

491.41/045
753

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.



Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна 10 коп.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. л.
Москва. — 1912.

371 491.71 (075)
II-53-68 T 53

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.



13643

ИЗДАНИЕ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.



Тротографія Т-ва И. Д. СЫТИНА, Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА. — 1912.

№ 49

НОВАЯ АЗБУКА

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им.
Н. Д. УШИНСКОГО

167

82-10778 ред 98

98

НОВАЯ АЗБУКА И. Д. УШИНСКОГО



„Новая Азбука“ Л. Н-ча Толстого стала теперь общим достояніемъ. Несомнѣнно, что это обстоятельство удешевитъ ея распространеніе. У многихъ читателей ея можетъ явиться недоумѣніе, почему содержаніе ея не вездѣ соотвѣтствуетъ взглядамъ Л. Н-ча, выраженнымъ имъ въ послѣднее время. Этотъ вопросъ уже не разъ поднимался въ педагогической литературѣ, и мы рады случаю отвѣтить на него словами самого Л. Н-ча.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Азбука эта была переведена на французскій языкъ и издана въ Парижѣ. Французскій писатель Арведъ Баринъ помѣстилъ о ней статью, въ которой коснулся именно этой несоотвѣтственности содержанія Азбуки взглядамъ Л. Н-ча, послѣднюю времени и высказалъ по этому поводу свое мнѣніе. Л. Н-чъ, прочитавъ эту статью, написалъ о ней своему знакомому въ Парижѣ слѣдующее:

6 апрѣля 1894 г.

.....„Разсужденія г. Арведъ Баринъ.... о томъ, какъ вслѣдствіе неприменимости къ жизни христіанскаго ученія нравственности, я, для того, чтобы быть доступнымъ дѣтямъ, долженъ былъ въ своей азбукѣ отступить отъ духа этого ученія и проповѣдывать въ дѣтскихъ разсказахъ мораль языческую,—разсужденія эти очень тонки и остроумны, но, къ сожалѣнію, совершенно неприменимы къ настоящему случаю, такъ какъ разсказы, помѣщенные въ азбукѣ, написаны мною не 18 мѣсяцевъ тому назадъ, какъ это пишетъ г. Арведъ Баринъ, а 27 лѣтъ тому назадъ, тогда, когда христіанское ученіе мнѣ было совершенно чуждо, и я руководился въ вы-

необходимое: прописи, которыя можно имѣть теперь за 3 коп., картинки, составляющія роскошь *), а не потребность Азбуки, и часто развлекающія вниманіе ученика, и всякія умственныя упражненія и наставленія учителю.

Что касается до способа обученія, то составитель старался сдѣлать эту Азбуку одинаково удобною для всѣхъ способовъ. Учащіе по слуховому способу, посредствомъ прикладыванія согласныхъ къ гласнымъ, найдутъ во главѣ отдѣловъ подобранныя для этой цѣли односложныя слова; учащіе по звуковому способу прямо съ чтенія, называя согласныя звуки съ присоединеніемъ ъ, найдутъ въ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ столбцахъ 1-й стр. двухсложныя четырехбуквенныя слова, въ которыхъ понемногу вводятся новые звуки. Для тѣхъ и другихъ подобранъ длинный рядъ словъ 1-го отдѣла, составленный изъ самыхъ легкихъ, короткихъ и однообразныхъ словъ, по которымъ ученикъ твердо узнаетъ всѣ звуки, за исключеніемъ полугласныхъ ъ, њ и й. Для воспоминанія забытыхъ звуковъ подобраны слова, начинающіяся со всѣхъ звуковъ, и 14 словъ, заключающія всѣ буквы Азбуки. Для учащихъ по слуховому способу подобраны слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся. Учащіе по-старинному найдутъ во главѣ отдѣловъ односложныя, сначала двухбуквенныя, потомъ трех- и четырехбуквенныя слова, которыя, вмѣстѣ съ первыми слѣгами словъ, могутъ быть употребляемы, какъ склады. Учащіе по слуховому способу **) могутъ употреблять эти же односложныя слова для упражненія въ складываніи и раскладываніи на слухъ. Тѣ, которые захотятъ учить, какъ многія матери учатъ своихъ дѣтей и какъ учатся самоучки у насъ, по такъ называемому въ Англии и Америкѣ „способу словъ“ (word-method), состоящему въ томъ, чтобы по виду узнавать цѣлыя слова и потомъ уже разлагать ихъ на составныя части—буквы, тѣ найдутъ для этой цѣли рядъ легкихъ и короткихъ словъ. Вообще же эта Азбука составлена такъ, что по ней ученіе можетъ и должно начинаться прямо съ чтенія, и отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ ней, кромѣ упражненій для изученія звуковъ, кромѣ обильнаго матеріала для чтенія (въ чемъ чувствуется главный недостатокъ существующихъ руководствъ), находится длинный рядъ постепенныхъ упражненій въ трудностяхъ чтенія по величинѣ словъ и особенностямъ выговора.

Пусть учитель по какому бы то ни было способу пройдетъ эту Азбуку сначала, употребляя для складыванія словъ и запоминанія буквъ какой бы то ни было приемъ, только чтобы приемъ былъ одинъ и тотъ же во все продолженіе ученія, и, пройдя Азбуку, ученикъ будетъ умѣть читать и писать, если одновременно съ чтеніемъ онъ былъ упражняемъ въ диктовкѣ.

*) Подробныя указанія о приемахъ слухового способа изложены въ концѣ Азбуки.

**) Въ настоящее время изготовленіе рисунковъ настолько удешевлено, что ихъ можно помѣстить, не дорожая изданія, и потому къ нѣкоторымъ разсказамъ сдѣланы

А	Б	В	Г	Д	Е
Ё	Ж	З	И	І	К
Л	М	Н	О	П	Р
С	Т	У	Ф	Х	Ц
Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь
Э	Ю	Я	Ё	Ө	Ү

а Аа а Азъ	бе Бб бъ Буки	ве Вв въ Въди	ге Гг гъ Глаголь	де Дд дъ Добро	ье Ее е Есть
же Жж жъ Живѣте	зе Зз зъ Земля	и Ии и Иже	и Іі и И	ке Кк къ Како	ле Лл лъ Люди
ме Мм мъ Мыслете	не Нн нъ Нашъ	о Оо о Онъ	пе Пп пъ Покой	ре Рр ръ Рцы	се Сс съ Слово
те Тт тъ Твердо	у Уу у У	фе Фф фъ Фертъ	хе Хх хъ Хъръ	це Цц ць Цы	че Чч чъ Червь
ше Шш шъ Ша	ще Щщ щъ Ща	ерь Ъъ твердый знакъ Ерь	ы Ыы ы Еры	ерь Ьь мягкий знакъ Ерь	ье Ѣѣ ѣ Ять
іо Ёё ѣ	э Ээ оборотное е Э	ю Юю ю Ю	я Яя я Я	ѳе Ѳѳ ѳъ Ѳята	ѵ Ѵѵ ѵ Ижица

Аа Бб Вв Гг Дд Её Жжэ Зз Ии
 Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс
 Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ
 Ыы Ьь Ээ Юю Яя Ө ө Үү.

Слова, начинающіяся съ буквѣ азбуки.

Аня Баня Ваня Гаша Даша Ели Жуки
 Заря Имя Катя Люди Миша Няня Оля
 Паша Руки Сани Тётя Уха Ходы Цари
 Чёки Шуба Щука Ъда Эти Юла Яма Ведя.

Слова, заключающія всѣ звуки.

Бусы Возы Гуща Пыжи Люди Маша
 Феня Цари Косы Хочу Эти Ъда.

Слова, начинающіяся съ буквѣ, какъ онѣ произносятся:

Арбузь. Бѣлка. Ведро. Герасимъ. Дерево. Ели. Ъздохъ.
 Жеребенокъ. Зерно. Иголка. Иисусъ. Кедровые орѣхи.
 Лебедь. Медвѣдь. Неводъ. Обручъ. Перо. Рѣпа. Селедка.
 Телѣга. Утка. Фертъ. Хѣръ. Церковь. Червякъ. Шерсть.
 Щенокъ. Эта. Юла. Яблоня. Ёдя.

БА МА ПА НО ДО НУ БУ ТУ ТЫ МЫ
ТИ НИ МЯ ЩИ ТЯ СЯ ТЮ НЮ ЛЮ.

Туча.	Дура.	Сани.	Сажа.	Тёща.
Тула.	Губы.	Бани.	Саша.	Дыня.
Куча.	Дуня.	Ваня.	Даша.	Дядя.
Лужа.	Куры.	Катя.	Маша.	Тятя.
Луки.	Гуща.	Каша.	Жало.	Тюря.
Дули.	Пуля.	Рама.	Папа.	Щёки.
Дуги.	Гуси.	Рана.	Рыба.	Няня.
Души.	Буря.	Сало.	Дыры.	Люди.
Руки.	Сумы.	Мама.	Лыжи.	Люли.
Буки.	Шины.	Мыло.	Лыко.	Тётя.
Бусы.	Диво.	Мыши.	Мясо.	Лёля.
Муха.	Пиво.	Митя.	Пары.	Сады.
Пилы.	Тина.	Гиря.	Кули.	Дуга.
Силы.	Пицца.	Козы.	Пила.	Луна.
Жилы.	Лиза.	Сохи.	Зима.	Цари.
Вилы.	Рига.	Кожа.	Душа.	Дуга.
Липы.	Горы.	Кони.	Губа.	Рука.
Зубы.	Нары.	Раки.	Сума.	Мука.
Щука.	Воры.	Баба.	Пуды.	Суды.
Шуба.	Ноги.	Лапа.	Быки.	Пыжи.

Муха мала.	Ноги босы.	Люди рады.
Пи́ла тупа.	Дуги туги.	Щуки-рыбы.
Сума худа.	Руки голы.	Дядя дома.
Му́хи малы.	Гуси наши.	Маша дома.
Пи́лы тупы.	Куры рябы.	Сади сады.
Руби дубы.	Суши шубу.	Тащи сани.
Руби липу.	Буди Ваню.	Купи дыню.

Мука была сыра.	Няня была рада сыну.
Дуга была туга.	Тёща рада была зятю.
Катя была мила.	Дядѣ надо было луку.
Катя шила шубу.	Тётѣ надо было муки.
Таня жила дома.	Я вижу кучу сору.
Маша била Васю.	Я чиню шубу Кати.
Баба мыла руки.	Кума дала куму рыбы.
Мыши пили воду.	Таня дала Машѣ сала.
Люди пили вино.	Люби, Ваня, Машу.
Паша мыла щѣки.	
Машѣ дали каши.	
Рыбы было мало.	
Дунѣ дали маку.	
Маша была рада маку.	

Люби, Маша, Ваню.

У Маши руки были голы.

У Маши ноги были босы.

Бабы жали жито.

Вася и Таня бы-

ли малы и были милы.

Жили куры и гуси у дома и жила лиса у рощи. У лисы были ноги вялы и зубы были тупы, куры и гуси были рады.

Азы. Ужи. Ёда. Уха. Усы. Юла. Упа. Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели. Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо.

Я дую на кашу

Я мою уши.

Я рою эту яму.

У дёда усы бёлы

Мы еще малы.

Упа — рёва.

Руби эти ели.

Маша ёла уху

И я хочу ухи.

Иди сюда, Оля.

Мама дала ухи.

Оля ёла уху.

Купи Васё юлу.

Ему надо юлу.

Купи дядё чаю.

Ему надо чаю.

Я дала Васѣ эту юлу, а Машѣ дала ту юлу.

Эта юла наша, а та юла ваша.

По часу сижу: азы буки учу.

У Тани ума мало.

Кому надо чаю, иди сюда.

Даю чаю.

БЕ. Ве. ГЕ. Де. ЖЕ. Зе. МЕ. Не. Ле.
ЛѢ. ПѢ. РѢ. СѢ. ТѢ.

Небо	Лѣто.	Пѣтя.	Щепá.	Вѣсы.
Рѣпа.	Мѣра.	Гóре.	Невá.	Селó.
Сѣно.	Вѣщи.	Дѣды.	Цѣнá.	Лещи.
Сѣмя.	Сѣни.	Лѣсá.	Дѣлá.	Перó.
Пóле.	Мóре.	Бѣдá.	Мѣна.	Чекá.

Сѣни новы.	Рѣпы нѣту.	Рѣжу дулю.
Щели малы.	Сѣна нѣту.	Цѣжу воду.
Перо тупо.	Вѣрю дѣду.	Лѣчу дядю.
Сѣно сыро.	Лежу дома.	

Тѣтя била Петю.

Гуси сѣли на воду.

Дѣти сѣли на сѣно.

Жили мыши у печи.

Баба дала Ванѣ и Петѣ мѣду.

Бери косы и иди

на поле.

Няня, чеши Та-
нѣ косу.

Лежи тише на
печи, уже не ра-
но.

Чини шубу Пе-
ти. Она худа.

Было лѣто, пала
зима.

Щи и каша —
пища наша.

Нянѣ была баня.

Няня рада была
банѣ.

Но у няни мыла
не было.

Мама дала нянѣ
мыла.

Бабы сѣли на
сѣнѣ и пѣли, а дѣ-
ти рыли и мяли
сѣно.

У Ѳеди и Вани
были сѣти.

Неси сѣти на
рѣку.

Я рѣжу рѣпу и
даю рѣпы Ванѣ и
Петѣ.

У меня на тѣлѣ
шуба, а на шеѣ
бусы.

Эти ели выше
липы.

Не руби эту липу.

Эта липа еще
мала на лыко.

Иди, Ваня, тише,
ноги у тебя еще
малы.

Дѣти, куда вы
дѣли вашу юлу?

Дали бы вы юлу
Машѣ.

Она была бы рада.

Иди, дядя.

Дѣти уже сѣли за щи и кашу.

Дядѣ надо соли.

Неси ему соли.

На полѣ пыли и дыму нѣту.

Была у дома лужа. На лужу сѣли гуси. Гуси были сѣры.

Жила баба у дѣда. Были оба сѣды.

У рѣки были норы и жили раки.

Не бери рака за шею. Неси, Ваня, рака.

Я несу суму.

Иду до дома.

Дома лягу на печи.

Я веду Таню за руку. Она ещё мала и ноги Тани малы.

У дѣда ещё меду нѣту. Васѣ не дали мёду.

Урощи была ива.

Не руби эту иву.

Эта ива наша.

Тётя дала Катѣ мяты, а Петѣ дала чаю.

Море сине и небо сине.

Небо выше.

Море ниже.

На небѣ тучи.

На зарѣ иди на луга.

Суши сѣно на домѣ.

Руби липу на лыки, иву на дуги, а дубы на сани. Тяни сѣти по рѣкѣ.

Ищи рыбу.

Неси дядѣ рыбы на уху.

Воры были на полѣ, а кони были дома.

Эта шуба на мѣху, но хуже шубы Пети.

Тоню тяну, рыбу ищу, уху варю.

Были цѣпы наши на полѣ и цѣпы цѣлы.

Ну, Вася, уже не рано.

Иди. Митя уже у мамы на печи.

Не шуми, Ваня, не буди дядю, а сиди тихо.

У мамы было не мало дѣла.

Она шила шубы Тани и Маши.

У Саши на лицѣ была сажа.

Мама мыла лицо Саши.

Танѣ дали бусы на шею.

Бусы были милы и Таня была рада.

Ваня и Дуня сѣли на сѣнѣ и рыли сѣно.

Мы были на рѣкѣ.

У Пети ноги
были сухи, а у
меня ноги были
сыры.

Суши ноги на
печи.

Таня сѣла на сѣ-
но и пѣла: люли
люли, дули, дули!

Мама была на
рѣкѣ, мыла.

И я иду туда.
Не иди на рѣку.
У тебя ноги босы.

У Тани было
горе.

Тѣтя шила Танѣ
шубу на мѣху.

Мѣху было мало.
Бѣда Танѣ. Зи-
ма, а шубы нѣту.

Катѣ дали мыла.
Она мыла лицо
и шею.

И лицо, и шея,
и руки Кати были
бѣлы.

У Кати или у
Вани болѣ силы.

Катя дала руку
Ванѣ.

Тяни, Ваня, за
руку Катю.

У Кати силы
болѣ, а у Вани
силы нѣту.

Тѣтя дала Варѣ
мѣду. Варя сама
ѣла мало мѣду, а
дала мѣду Мишѣ,
Васѣ и Катѣ и
они были рады.

Сани были на низу.

Вези сани на гору.

Ну же, дѣти, живо на сани.

Дѣти сѣли на сани и были рады.

У дяди была на рукѣ рана.

Мама дала сала.

Я мажу дядѣ рану на рукѣ, я лѣчу ему рану.

Няня ѣла кашу.



Маша сѣла нянѣ на руки.

Няня дала Машѣ каши.

Муха сѣла Машѣ на руку.

Маша дала мухѣ каши.

И няня была сыта, и Маша была сыта, и муха была сыта.

У Миши были сани.

Маша и Петя сѣли на сани.

Вези сани, Миша.

А у Миши силы нѣту.

Рвы. Дни. Псы. Сны. Рты. Лбы. Мхи.
 Лжи. Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто.
 Рви. Ржи. Жми. Жни. Гни. Чти. Три.
 Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну. Мщу. Тку.
 Двѣ. Всѣ. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу.
 Тру. Рву. Гдѣ. Вся. Всѣ. Вру. Шлю.

Я жду дядю.

Я тру сѣмя.

Я рву дули.

Я жгу сѣно.

Я гну липу.

Я жму руку.

Не лги и не ври.

Не зли пса.

У пса зубы не
тупы.

Шли дѣти по
лѣсу, сѣли на пни.

Я вижу сны про
Машу.

Гдѣ ты была?

Что у тебя на лбу?

Вся рыба ушла
на дно рѣки.

Мнѣ дали чаю,

а для тебя нѣту.

Лежи и спи.

При мамѣ я бы-
ла мила три дня.

Я жну три дня.

Я тку всю зиму.

Трава.

Ключи.

Весна.

Пчела.

Трубá.

Цвѣты.

Зерно.

Грачи.

Блины.	Листы.	Грибы.	Стекло.
Глаза.	Звѣзда.	Изба.	Крючки.
Земля.	Гнѣздо.	Сѣдло.	Тепло.
Кóсти.	Слово.	Камни.	Двери.
Буквы.	Крыса.	Волки.	Капля.
Сабля.	Птицы.	Масло.	Палка.
Вѣдра.	Шляпа.	Груша.	Вилки.
Мѣсто.	Черви.	Спицы.	Звѣри.
Время.	Шишка.	Пушка.	Глина.
Стѣны.	Шалка.	Галка.	Брови.
Утка.	Блюдо.	Грабли.	Пчѣлы.
Плечи.	Книга.	Скука.	Щелка.
Нитка.	Слава.	Грива.	Полки.

Капли малы.	Булки вкусны.
Чашки новы.	Щенки слѣпы.
Груши спѣлы.	Кадки полны.
Глаза свѣтлы.	Бѣлки мелки.
Блины жирны.	Брови чѣрны.
Труба крива.	Пушки крѣпки.
Палки гладки.	Масло жѣлто.
Стѣны стары.	Крыши кривы.

Крысы ловки.
Цвѣты видны.
Кошки хитры.

Хлѣбы мягки.
Стѣны плохи.
Чулки стары.

Наши пряли.
Наши пряли.
Ваши спали.
Ваши спали.
Капля мала, а
по каплѣ море.

*Капля мала, а
по капль море.*

По снѣгу грибы
не ищи.

*По снѣгу грибы
не ищи.*

Кошкѣ шутки, а
мышкѣ слѣзки.

*Кошкѣ шутки,
а мышкѣ слезки.*

Наша кошка ста-
ла стара.

Наши гости мно-
го пили браги.

Тётка Мавра взя-
ла всю крупу.

Павлу дали мно-
го квасу.

Мишкѣ нынче
дали книгу.

Крысы крупны,
а мышки мелки.

Мы бы крыли
крышу, да тѣсу
уже нѣту.

Пришла весна,
стала видна на лу-
гу трава.

Клали скирды.
Было жарко, бы-

ло трудно, а всё
пѣли пѣсни.

Настя спѣла пѣс-
ню. Хвалю за то
Настю.

Сиди крѣпче на
сѣдлѣ, держи за
гривку.

Несла баба вед-
ро квасу. На вед-
рѣ была крышка.

Пришли гости.
Сняли шапки, сѣ-
ли на лавки.

Ушла крыса за
печку, не видно
стало крысы.

Дѣвки пряли вмѣ-
стѣ пряжу. При-
шли парни, стали
возлѣ.

Засни, Вася, при-

шло время. Уже
стало вовсе темно.

Стало темно. Бе-
ри спички, три о-
стѣну, зажги свѣч-
ку.

Плыли люди по
рѣкѣ, стала буря.
Держи весла твер-
же, греби крѣпче.

Я нынче прочту
по книгѣ всю сказ-
ку, это мнѣ не труд-
но.

Стала школа, по-
шли дѣти. Сѣли на
лавки, взяли кни-
ги.

Дѣду скучно бы-
ло дома. Пришла
внучка, спѣла пѣс-
ню.

Тётка дала Настѣ ленту. Настя рада была лентѣ.

Тётка шила шубу Настѣ. Сама пѣла пѣсни, а Настя спала подлѣ тётки.

Наши дѣды стали стары. Глаза стали слѣпы. Ноги стали слабы. Всѣ стали плохи.

Настя ѣла грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мнѣ нитки, я свяжу тёткѣ чулки. Чулки тётки стали стары. Видны пятки.

На ёлкѣ были шишки. Дѣти взяли эти шишки, снесли полны шапки.

Бабкадолгошла, трудно стало бабкѣ идти. Она легла и спала и послѣ легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугрѣ. Мнѣ стало жутко.

Пало много снѣгу. По снѣгу шли звѣри и видны были слѣды. Пришли люди, шли по слѣду и нашли звѣря.

Вбили на дворѣ два шеста. На вер-ху были платки и шапки. Дѣти лѣзли на шесты. Бра-ли платки и шап-ки.

У бабки была вну-чка, прежде вну-



чка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мы-

ла, шила, пряла и ткала на внучку; а послѣ бабка ста-ла стара и легла на печку и всё спала. И внучка



пекла, мыла, ши-ла, ткала и пряла на бабку.

Помню, я была мала, тётка дала мнѣ тряпку, иглу и нитку. И я спи-

ла себѣ сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли всѣ вмѣстѣ за кусты и сѣли на траву. Настя взяла хлѣба и масла, и они вмѣстѣ ѣли, а послѣ пѣли пѣсни.

На лугу были чурки. Дѣти взяли эти чурки и клали избу. Прежде стѣны, послѣ крышу. И на крышѣ

была труба, а на углу были двери. Изба была не мала, но двери были тѣсны для куклы. Дѣти сняли крышу, и куклы сѣли туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нѣту.

Пришла Настя послѣ школы. Одна мама была дома. Настя сѣла у стола, взяла книж-

ку и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнѣздо на кустѣ. Дѣти нашли гнѣздо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дѣти, а гнѣздо уже было пусто. Жалко было.

Дѣти на дворѣ рыли себѣ грядки. У Васи были дубки, а у Пети была рѣпа. На лѣто у Васи всё были дубки, а у Пети рѣпы не было.

На дворѣ было чисто. Среди двора была куча песку. Вышли дѣти, сѣли на кучу песку, и пошла игра. Кладли по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сѣли гуси на воду. По водѣ пошли круги всё шире и шире, а послѣ стало гладко. Вода была чиста и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Настѣ для ея куклы всё, что на-

до. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щетки, бусы.

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была рѣчка. Катя взяла Машу себѣ на спину. Сняла чулки и пошла по водѣ. Сиди крѣпче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мнѣ душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сѣли на лодку. А

лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слѣзли на землю.

Жили мыши на полѣ подлѣ пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши пошли на гору. На горѣ жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ѣла сразу по двѣ мыши и стала жирна.

У Маши была тѣтка. Маша пришла и сѣла на лавку. Тѣтя дала

Машѣ два куска
дыни. Маша снес-
ла дыни брату
Петѣ.

Взяли снѣгу, кла-
ли куклу. — Руки
зябли. Зато кукла
вышла славно. Во



Была зима, но
было тепло. Было
много снѣгу. Дѣти
были на пруду.

рту куклы была
трубка. Глаза кук-
лы были угли.

Спала кошка на крышѣ, сжала лапки. Съла подлѣ кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Нашли дѣти ежа на травѣ. Бери его, Вася, на руки. Мнѣ колко. Ну клади шапку на землю, а я скачу его на шапку. Шапка была мала, и дѣти ушли, а ежа не взяли.

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу куклѣ, будто школа. Учи, кукла, буквы! — Это А.

Это Б — Бе. Смотри, помни.

У Розки были щенки на дворѣ, на сѣнѣ. Розка ушла. Дѣти пришли и взяли щенка и снесли на печку. Розка пришла, не нашла щенка и выла. Послѣ нашла щенка и выла подлѣ печки. Дѣти сняли щенка и дали Розкѣ, и Розка снесла щенка во рту на мѣсто.

У дяди была Розка. Розка была умна. Дядя! вели, чтобы Розка взяла

шапку. Розка! гляди, на Васѣ шапка. Розка лѣзла на

Васю, клала ему лапы на плечи и брала шапку.

Вѣ. Кѣ. Сѣ. Отѣ. Изѣ. Ихѣ. Обѣ.
Ахѣ. Онѣ.

Я иду въ гости.

Я иду къ дѣду.

Сними меня съ печки.

Шѣль снѣгъ съ утра.

Я кладу дитя въ зыбку.

Мама пришла къ

Васѣ.

Иди въ баню.

Иди къ мамѣ.

Сними съ полки шапку.

Ловѣ. Ровѣ. Шовѣ. Провѣ. Кровѣ.
Хлѣвѣ. Сѣвѣ. Левѣ. Рѣвѣ. Лѣвѣ.

Бокѣ. Сокѣ. Срокуѣ. Стукуѣ. Жукѣ.
Звукѣ. Пукѣ. Крикуѣ. Сукѣ. Лукѣ.
Макѣ. Ракѣ. Знакуѣ. Крикуѣ. Лугѣ.

Носѣ. Песѣ. Часѣ. Лѣсѣ. Вкусѣ.
Трусѣ. Тѣсѣ. Квасѣ. Классѣ. Рисѣ.
Дымѣ. Кумѣ. Домѣ. Храмуѣ. Громуѣ.

СВѢТЬ. Котъ. Братъ. Сватъ. Плуть.
 Кнутъ. Шуть. Титъ. Щитъ. Ротъ.
 Разъ. Возъ. Глазь. Тазъ. Тузь. Низъ.
 Лёнъ. Сонъ. Звонъ. Хрѣнъ. Клинь.
 Блинъ. Чинъ. Сынъ. Тынъ. Донъ.
 Лобъ. Дубъ. Гробъ. Зобъ. Зубъ.
 Хлѣбъ. Рабъ. Лубъ. Глѣбъ.
 Цѣпъ. Щупъ. Снопъ. Попъ.
 Дѣдъ. Садъ. Годъ. Плодъ. Родъ.
 Градъ. Жидъ. Радъ. Младъ. Прудъ.
 Жаръ. Паръ. Боръ. Дворъ. Соръ.
 Жиръ. Миръ. Сыръ. Воръ. Пиръ. Сѣръ.
 Богъ. Рогъ. Другъ. Плугъ. Врагъ.
 Пухъ. Мѣхъ. Смѣхъ. Слухъ. Мохъ.
 Поль. Столь. Стуль. Мѣль. Иль.
 Мужъ. Ужъ. Ножъ. Кряжъ. Чижъ.

Жукъ сѣлъ на сукъ. Дѣдъ нашъ спитъ. Кнутъ не такъ свить Пѣсь сталь золь.	Мужъ былъ трусь. Лукъ нашъ не тугъ. Снѣгъ бѣлъ точ- но мѣль.
---	--

Дѣдъ старъ, а
внукъ глупъ.

Дядя скупъ, не
далъ намъ крупъ.

Изъ котла шёлъ
паръ.

Изъ трубъ шёлъ
паръ.

Братъ пилъ квасъ.
Нѣтъ для насъ.

Кто пѣкъ хлѣбъ,
тотъ и ѣлъ.

На нашъ садъ
паль градъ. Сталъ
нашъ садъ голъ.

Сталъ нашъ пѣсъ
плохъ. Я его мылъ
и корму далъ.

Ваня лёгъ на полъ
и спить. Вотъ такъ
сонъ!

Изъ-за лѣса, изъ-

за горъ, вижу нашъ
домъ и дворъ.

Дѣдъ сталъ старъ.
Разъ онъ лѣзъ на
печку и не могъ.
Внукъ былъ въ
избѣ. Ему стало
смѣшно. — Стыдно,
внукъ! Не то дур-
но, что дѣдъ старъ
и слабъ, а то дурно
что внукъ младъ
и глупъ.

Шёлъ Миша по
лѣсу. У дуба росъ
грибъ. Грибъ былъ
старъ, никто его
не бралъ. Но Ми-
ша былъ радъ и
снесъ грибъ въ
домъ. Вотъ грибъ,

лучше всѣхъ! А
грибъ былъ гниль,
никто его не ѣлъ.

Пошли дѣти въ
лѣсъ. Долго были
въ лѣсу, не знали,
куда выйти изъ
лѣсу, и не знали,
гдѣ домъ. Стало
имъ слышно звонъ;
они и пошли на
звонъ; и нашли
тогда село и при-
шли въ домъ.

У Пети и Вани
шла игра вотъ
такъ: они будто
овцы, били другъ
друга лобъ о лобъ.
Игра была плоха:
у Вани стала ши-

шка на лбу, а у
Пети шишка на
глазу.

Была въ лѣсу
бѣлка и были у
бѣлки дѣти. Жили
бѣлки въ дуплѣ.
Пришли Миша и
Коля, взяли ихъ
къ себѣ, и бѣлки
жили у нихъ въ
клеткѣ.

Саша былъ трусъ.
Была гроза и
громъ. Саша влѣзъ
въ шкапъ. Тамъ
было ему темно и
душно. Сашѣ не
слышно было, про-
шла ли гроза. Си-
ди, Саша, долго

въ шкапу за то,
что ты трусь.

Быль у Миши
кнутъ. Онъ имъ
всѣхъ билъ. Разъ
онъ билъ кошку
няни. Пришла ня-
ня, взяла у Миши
кнутъ и била Ми-
шу за то, что онъ
быль золь и билъ
ея кошку.

Сталь быкъ золь,
никто мимо быка

идти не смѣлъ.
Гналь разъ дѣдъ
быка въ стадо.
Быкъ сбиль дѣда
съ ногъ и подъ се-
бя смялъ. Пришли
люди и взяли дѣ-
да. Дѣдъ послѣ
того не долго былъ
живъ. Тогда взя-
ли быка, свели на
дворъ и били по
лбу до тѣхъ поръ,
пока быкъ палъ.

Ась. Ель. Ось. Ерь. Ъшь.
Тѣнь. Пенъ. День. Лѣнь. Конъ. Данъ
Бранъ. Дранъ. Гранъ. Дрянъ. Линъ.
Сѣть. Мать. Шуть. Клѣть. Плетъ.
Треть. Зять. Ртуть. Пять. Нить. Стать.
Боль. Моль. Даль. Цѣль. Соль. Бѣль.
Сталь. Ноль. Шаль. Куль. Щель.

Гусь. Русь. Смѣсь. Спѣсь Здѣсь.
 Цѣпь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.
 Мышь. Плѣшь. Царь. Дверь.
 Глубь. Рябь. Звѣрь. Корь.
 Бровь. Кровь. Грудь. Мѣдь.
 Князь. Грязь. Темь. Земь.
 Стань. Вынь. Кинь. Дунь. Тронь.

Руби пень.
 Время спать.
 Брось шить.
 Кинь сѣть.
 Иду траву рвать.
 Весь день жать.
 Не стаду вина
 пить.

Стали бабы пѣс-
 ни пѣть.

Надо на кашу
 дуть.

Иду въ путь.

Ему лѣнь на но-
 ги стать.

Мнѣ надо кни-
 гу дать.

Иду воду на гря-
 ды лить.

Вели ему шапку
 снять.

Бабы шли лѣнь
 мять.

Весь день отъ
 липы тѣнь.

Дунь на свѣчу.

Сунь книгу въ столъ.

Хочу идти въ клѣтъ, да въ клѣтъ дверь, а я не стянущу съ двери цѣпь.

Я иду на рѣку мыть.

Мамѣ много дѣла. Надо мамѣ шить, мыть, ткать и печь.

Ваня сѣлъ на пень, и пень былъ у него будто конь. Онъ взялъ плеть и гналъ пень.

У Вари былъ чижъ. Чижъ жилъ въ клѣткѣ и ни разу не пѣлъ. Варя пришла къ чи-

жу. — Пора тебѣ, чижъ, пѣть. — Пусти меня на волю, на волѣ буду весь день пѣть.

Дядя далъ Оедѣ коня и далъ плеть. Смотри, Оедя, не гони коня шибко, а то конь старъ. Оедя взялъ плеть и сталъ коня шибко гнать; конь во все сталъ, и Оедя слѣзъ.

Мать дала Катѣ квасу. А у Кати былъ братъ Власъ. Катя дала и брату пить. Катѣ для брата Власа не жаль было кваса.

Мышка грызла полъ и стала щель. Мышь прошла въ щель, нашла много ѣды. Мышь была жадна и ѣла такъ много, что у ней брюхо стало полно. Когда сталъ день, мышь пошла къ себѣ, но брюхо было такъ полно, что она не прошла въ щель.

Мать и дочь легли спать, Мать не спала весь день. А дочь стала пѣс-ни пѣть. — Дочка! я хочу спать, брось пѣть. А дочка еще громче стала пѣть.

Тогда мать свела дочь въ клѣтъ. — Тебѣ здѣсь лучше пѣть, а мнѣ безъ тебя лучше спать.

Жилъ дѣдъ у рѣки. Были у дѣда лодка и сѣть. И были у дѣда два внука: Петя и Гриша. Гришѣ было семь лѣтъ, а Петѣ пять. Разъ вышли Петя и Гриша рано на рѣку. Они знали, что у дѣда на рѣкѣ была сѣть. Они сѣли въ лодку. Гриша сѣлъ на руль, а Петя гребъ. Они плыли долго по рѣкѣ, не зна-

ли, гдѣ сѣтъ; но
нашли сѣтъ, взя-
ли рыбу и дали
дѣду.

Звѣрь сѣръ.

Жукъ сѣлъ въ
щель.

Я на кашу дуль.

У меня было пять
пуль.

Онъ всѣмъ милъ.

Брату Петѣ семь
лѣтъ.

Дѣти спять, всѣ
пять.

Стань на стань.

Росъ клѣнь, отъ
него была тѣнь.

На дворѣ была
пыль, а я дома
быль.

Запри дверь на
дворь.

Давно ли ты, дя-
дя, нѣмъ? — Да ужъ
лѣтъ семь.

Волкъ. Шёлкъ. Полкъ. Блескъ. Толкъ.
Постъ. Мостъ. Ростъ. Хвостъ. Листъ.
Кусть. Крестъ. Пусть. Густь. Шестъ.
Кость. Гость. Тростъ. Честь. Вѣсть.
Лестъ. Шестъ. Грусть. Пастъ. Снасть.
Пискъ. Спускъ. Воскъ. Лоскъ.
Бортъ. Мартъ. Гуртъ. Сортъ.
Франтъ. Бантъ. Кантъ. Столбъ. Верхъ.

Дёрнь. Тёрнь. Гвоздь. Груздь. Дождь.
 Вихрь. Рубль. Скорбь. Смерть. Дроздь.
 Жизнь. Казнь. Пѣснь. Чернь.

Шесть во весь
 рость.

Крѣпка какъ кость.

Нынѣ пость.

На сохѣ снасть.

Тесть сталъ ѣсть.

У волка пасть.

Петръ шлетъ
 намъ вѣсть.

Хочу на стуль
 сѣсть, чтобы лапти
 плесть.

Трудна ея жизнь.

На морѣ много
 волнь.

Не стало вербъ,
 всѣ вышли.

Не видно звѣздъ.

Верба, хлѣсть,
 бьётъ до слёзъ.

Супъ нашъ густъ.

Домъ сталъ пустъ.

Червь ѣсть листь.

Нужно бы траву
 грестъ, къ стогу
 сѣно везть.

Волкъ былъ бы
 добръ, да ему ѣсть
 надо.

Всѣ мѣста взяты.
 Нѣтъ намъ мѣсть,
 нѣгдѣ сѣсть.

Шель гурть на
 мость.

*Тонко прясть —
 долго ждать.*

Мамы не было дома, а прялка была въ избѣ. Пришла Катя, стала прясть. Пряла мало, а пряжи смяла много.

Есть червь, онъ жёлтъ, онъ ѣстъ листь. Изъ червя того шёлкъ.

У меня есть шесть курь, и я поутру даю имъ кормъ. Я кричу: цыпъ, цыпъ. Я сыплю зерно на землю и на курь.

Дѣти стали лѣзть на шесть, но шесть былъ толстъ, и они

ноги стёрли и не влѣзли на шесть.

Сталь Ваня на коня лѣзть и взялъ его за хвостъ. Кинь, Ваня, хвостъ. По хвосту на коня не влѣзть.

Бла мать борщъ и клала въ борщъ соль. А Митя былъ глупъ; когда мать ушла, сталь одну соль ѣсть.

Жиль дядя Петръ. И влѣзъ къ нему въ домъ воръ, чтобы красть. Но у дяди Петра домъ былъ пустъ.

Несла Жучка. кость черезъ мостъ. Глядь, въ водѣ ея тѣнь. Пришло Жучкѣ на умъ, что въ водѣ не тѣнь, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёсъ отцу хлѣбъ, лёгъ подъ кустъ и сталъ спать. Жучка нашла хлѣбъ и стала его ѣсть.

Пошли дѣти на гумно, и пошла у нихъ игра въ волка и овцы. Миша

былъ волкъ. Онъ влѣзъ по шесту на скирдъ. На скирдѣ было мягко, и Миша лёгъ. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нѣтъ волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Гдѣ Миша, гдѣ Миша? Пошли въ поле, въ лѣсъ. Нѣтъ Миши. Пришла мать на гумно. „Миша! А Миша!“ А Миша: „Я здѣсь, я спалъ, шестъ мой упалъ, и я не знаю, какъ со скирда слѣзть“.

Бой. Вой. Рой. Ной.

Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей.
Змѣй. Вой. Ной. Рой. Стой. Спой. Мой.
Твой. Свой. Злой.

Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.

Дуй. Жуй. Куй. Плюй.

Мой чай.
Твой клей.
Свой змѣй.
Вой псовъ.
Рой пчѣль.
Иду на бой.
Ной былъ давно.
Спой пѣсню.
Рой яму.
Стой прямо.
Пей чай.
Лей воду.
Чей грошъ? Мой.
Дуй на воду.
Жуй корку.
Куй въ кузнѣ.

Тепло стало, видно,
что май.

Рай на томъ
свѣтѣ.

Слышу лай и вой
псовъ.

Дай мнѣ мой чай.
На мой домъ
сѣль рой пчѣль.

Лей воду въ
тазъ, мой руки.

Ты чей? Я свой.

Сѣль дѣдъ пить
чай. Дѣдъ! и мнѣ
чаю дай. — Вотъ те-
бѣ, внукъ, чай.

Пей, на себя не
лей.

Былъ у Пети и у
Миши конь. Сталъ
у нихъ споръ: чей
конь. Стали они
коня другъ у друга

рвать. Дай мнѣ,—
мой конь.— Нѣтъ
ты мнѣ дай,— конь
не твой, а мой.—
Пришла мать, взя-
ла коня и сталъ
конь ничей.

Улей. Иней. Нищій. Сергѣй. Матвѣй.
Налой. Лакей. Сарай. Давай. Кидай.
Читай. Снимай. Считай. Играй. Гло-
тай. Гуляй. Валяй.

Сѣдой. Кривой. Простой. Живой.
Мягкій. Гладкій. Синій. Сладкій. Бѣд-
ный. Мѣдный. Добрый. Сѣрый. Ста-
рый. Малый. Вялый. Чистый. Умный.
Глупый. Зашей. Скорѣй. Живѣй. Теп-
лѣй. Умнѣй. Глупѣй. Раздуй. Ночуй.
Подуй. Воюй.

Давай книгу.
Читай сказку.
Гуляй по лѣсу.

Сѣдой дядя.
Зимой снѣгъ.
Гладкій путь.

Синій цвѣтъ.
 Бѣдный Миша.
 Сѣрый волкъ.
 Милый мой другъ.
 Теплѣй стало.
 Онъ умнѣй тебя.
 Зашей шубу.
 Иди скорѣй.
 Ночуй у насъ.
 Не тоскуй, не
 горюй.

Воюй храбро.
*Глупой птицѣ
 свой домъ не милъ.*

Сѣлъ рой на
 кустъ. Дядя его
 снялъ, снёсъ въ
 улей. И сталъ у
 него, годъ цѣлый,
 мѣдъ бѣлый.

Слушай меня, мой
 пѣсъ: на вора лай,

къ намъ въ домъ
 не пускай, а дѣтей
 не пугай и съ ни-
 ми играй.

На землѣ снѣгъ,
 на лѣсѣ иней. Да-
 вай скорѣй сани.
 На сани прыгай,
 сани двигай и подъ
 гору катай.

У дѣтей были
 свои грядки. При-
 шло разъ на ихъ
 грядки стадо сви-
 ней. Дѣти, ско-
 рѣй! Жучку пу-
 скай. Жучка, ско-
 рѣй, лай на сви-
 ней, стоняй ихъ съ
 грядъ долой!

Была драка между
 Жучкой и кош-

кой. Кошка стала ёсть, а Жучка пришла. Кошка Жучку лапой за носъ, Жучка кошку — за хвостъ. Кошка Жучкѣ въ глаза, Жучка кошку — за шею. Тётя шла мимо, несла ведро съ водой и стала лить на кошку и Жучку водой.

Нѣтъ у насъ, Ваня, змѣя. Иди, Ваня, вари клей, а я сберу дранки. Нашли дранки и клей и на утро сталъ змѣй. Не было вѣтра, но дѣти

пошли въ поле и взяли змѣй. „Ну, бѣги, Ваня, да скорѣй! Еще скорѣй! Пускай!“ Но змѣй наверхъ не шёлъ; Тогда дѣти стали подъ змѣй дуть. „Дуй, Ваня, дуй, еще дуй!“ Ваня дулъ изъ всѣхъ силъ, но змѣй не шёлъ и на землю сѣлъ.

У Груши не было куклы, она взяла сѣна, свила изъ сѣна себѣ жгутъ и это была ея кукла; звала она её Маша. Она взяла эту Машу на руки.

„Спи, Маша! Спи,
дочка! бай, баю,
бай!“

Слѣпой шелъ до-
мой. Была ночь.
Слѣпой несъ предъ
собой свѣтъ. Ка-
кой глупый слѣ-

пой, несѣтъ свѣтъ
передъ собой, — а
самъ слѣпой, для
чего ему свѣтъ?
А нужно свѣтъ
ему для того, чтобъ
зрячій не сбиль
его съ ногъ долой.

Работа.	Булавка.	Пастухи.	Семёнъ.
Забота.	Граница.	Старики.	Стаканъ.
Ребята.	Деревня.	Мужики.	Женихъ.
Телята.	Тарелки.	Сундуки.	Заборъ.
Берёза.	Кибитки.	Пѣтухи.	Кузнецъ.
Калина.	Лепёшки.	Пауки.	Холодъ.
Малина.	Крестины.	Темнота.	Осень.
Корова.	Капуста.	Тѣснота.	Камень.
Ракита.	Невѣста.	Калачи.	Радость.
Лисица.	Медвѣди.	Башмаки.	Лошадь.
Собака.	Верёвка.	Журавли.	Милость.
Бараны.	Рубашка.	Ласточка.	Старость.
Бумага.	Скотина.	Горница.	Николай.
Кирюшка.	Заика.	Яблоки.	Алексѣй.
Петрушка.	Наука.	Яблони.	Соловей.
Картина.	Приступки.	Иванъ.	Каравай.

Мужики ходили далеко на работу.

Рыбаки ловили на озерѣ рыбу.

Барыня купила у мужика чернаго пѣтуха.

Берёзы выросли велики.

Купчиха наняла мужика въ кучера.

Ребята купили на базарѣ пряники.

Телята и бараны бѣгутъ по выгону.

Кукушка рано запѣла.

Старые волки заѣли барана.

Мужики убили вилами одного волка.

Ребята писали уроки на бумагѣ.

Не берите калачи грязными руками.

Не топчите комнату мокрыми ногами.

Дѣвушки нарядны,

личики красивы, щѣчки румяны.

Синичка сѣла на окошко.

У мужика украли сундуки. Сундуки были пустые.

Служанка вымела горницу, собрала пѣлую кучу сору и бросила на улицу.

Параша читала книжку, а послѣ писала дядюшкѣ записку.

Кухарка варила яйца. Яйца стали крутятся.

Дѣти красили и катили яйца.

Курицы несли яйца, а пѣтухи кричали.

Бабушка-старушка лежала на лежанкѣ, а дѣвочка-внучка играла подлѣ бабушки.

Старая барыня купила у торговки бѣлую гусыню.

Гусыня вывела два гусѣнка.

Слѣпые нищѣ за-
пѣли подлѣ забора пѣс-
ню про Лазаря. Купчи-
ха слушала и дала од-
ному слѣпому грив-
ну.

Добрыя дѣти дали
слѣпому старику ле-
пѣшку.

Малые ребята игра-
ли на крылечкѣ, а те-
лята играли на вы-
гонѣ.

Кафтаны теплѣе, не-
жели рубашки.

Моему брату, Ма-
тющкѣ, четыре года.

Повезли Матюшку
въ чужую деревню и
отдали на выучку куз-
нецу.

Сѣрая лошадь ве-
зѣтъ сани.

Подавай поскорѣй
моихъ лошадей.

Николай Петровъ
пришелъ на крестины.

Женихъ да невѣ-
ста—князь и княгиня.

Одинъ годъ весь
вѣкъ заѣлъ.

Бѣдность—не по-
рокъ.

Бѣдность—не порокъ.

Конецъ—дѣлу вѣ-
нецъ.

Конецъ—дѣлу вънецъ.

Рыбамъ море, пти-
цамъ воздухъ, людямъ
земля.

Куда иголка, туда
и нитка.

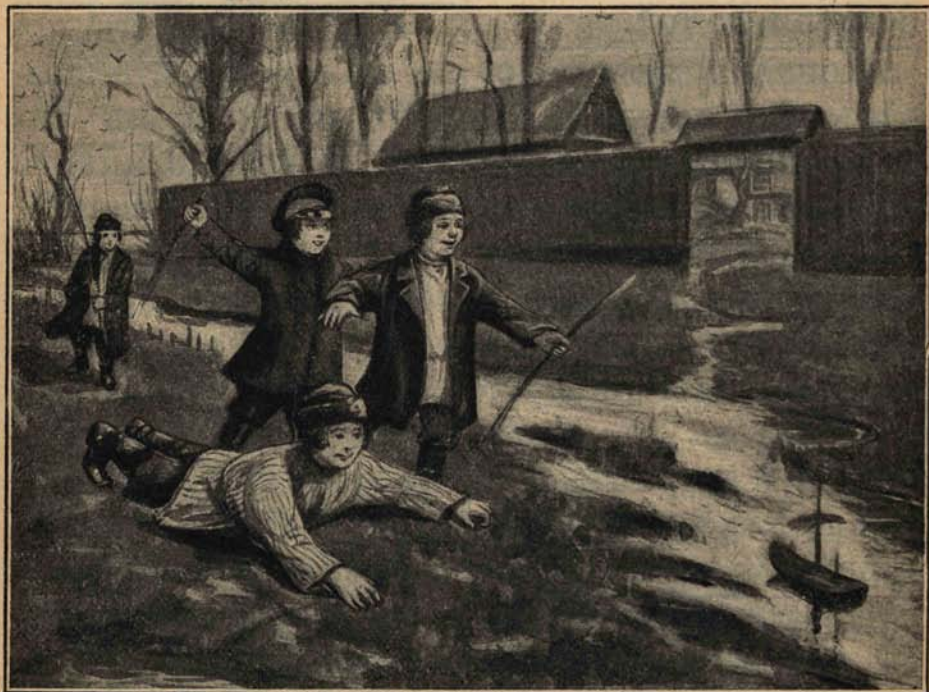
*Куда иголка, туда и
нитка.*

Богачу жалко ко-
рабля, бѣдняку жал-
ко костыля.

*Богачу жалко кора-
бля, бѣдняку жалко ко-
стыля.*

Ушли два мужика вмѣстѣ на работу, рыли канаву. Рыли три дня, принесли три рубля. И три дня дѣлили три рубля, всё между собой спорили. Лучше бы эти мужики ещё три дня рыли канаву.

Пришла весна, потекла вода. Дѣти взяли дощечки, сдѣлали лодочку, пустили лодочку по водѣ.



дочку по водѣ. Лодочка плыла, а дѣти бѣжали за нею, кричали и ничего впереди себя не видали и въ лужу упали.

Ходили дѣти по лѣсу за грибами, набрали полны корзины. Вышли дѣти на поляну, сѣли на коню и считали грибы. За кустами завывали волки. Дѣти забыли про грибы, бросили свои грибы на сѣнѣ и ушли домой.

Попался звѣрь-хорѣкъ въ ловушку и сталъ просить, чтобы мужикъ пустилъ его. Онъ сказалъ: «Мыши твое добро ѣдятъ, а я ихъ ѣмъ». А мужикъ сказалъ: «Мышей-то ты ѣшь, да съ ними вмѣстѣ и цыплятъ можешь поѣсть»,—и убилъ звѣрка.

Пошли разъ старуха и молодка на поле гороха. Набрали гороху и сѣли подъ межу, стали ѣсть. Старая катала во рту го-

рохъ, а жевать не могла: зубовъ не было; а молодая поѣла свой горохъ, пришла къ старухѣ ѣсть и говоритъ: «Какая ты, старая, жадная! Я ужь давно поѣла, а ты всё ѣшь».

Пошла коза въ поле за кормомъ, а козлятъ заперла въ сарай, не велѣла никого пускать. Она сказала: «Только когда мой голосъ кликать будетъ, тогда пустите». — Волкъ слышалъ это, пришѣлъ къ сараю и запѣлъ подъ голосъ козы: *«Дѣтки, пустите, ваша мать пришла, вамъ корму набрала»*. Дѣтки глянули въ окно и сказали: «Голосъ матушки, а ноги волка,—не надо пускать».

Лисица позвала журавля на обѣдъ и подала похлёбку на та-



релкѣ. Журавль ничего не могъ взять своимъ длиннымъ но-



сомъ, и лисица сама всё поѣла. На другой день журавль къ себѣ

позвалъ лисицу и подалъ обѣдъ въ кувшинѣ съ узкимъ горломъ. Лисица не могла продѣть морду въ кувшинъ, а журавль всунуль свою долгую шею и всё выпилъ одинъ.

У одной женщины мыши поѣли въ погребѣ сало. Она заперла въ погребѣ кошку, чтобы кошка ловила мышей. А кошка поѣла и сало, и молоко, и мясо.

Бѣхали два мужика, одинъ въ городъ, а другой изъ города. Они задѣли санями другъ за друга. Одинъ кричить: «Дай дорогу, мнѣ скорѣй въ городъ надо!» — А другой кричить: «Ты дай дорогу, мнѣ скорѣй домой надо». — Они дол-

го кричали. Третій мужикъ видѣлъ и сказалъ: «Кому скорѣй надо, тотъ осади назадъ».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орѣль, — упалъ съ неба, вцѣпился когтями въ ягненка и унёсъ его. Ворона видѣла это и хотѣла тоже мяса поѣсть. Она сказала: «Это не хитра штука. Дай, я то же сдѣлаю, да еще лучше. Орѣль глупъ, — онъ малаго ягненка возьмётъ, а я вонъ того жирнаго барана выберу». Взятая барану ворона когтями прямо въ вѣдло, хотѣла поднять — не можетъ. И не знаетъ ворона, какъ самой изъ вѣдла когти выдрать. Пастухъ пришёлъ, выдралъ во-

ронѣ ноги изъ вѣдла, убилъ её и бросилъ.

Былъ одинъ глупый мужикъ. Онъ пошёлъ въ лѣсъ за дровами. Деревья все были велики. Онъ сталъ срубать вѣтки. Одинъ сукъ на дубу былъ высоко. Мужикъ взлѣзъ на дубъ, сѣлъ верхомъ на сукъ, спиной къ дереву и срубилъ сукъ. Другой сукъ былъ еще выше. Мужикъ взлѣзъ на сукъ и, чтобы короче срубить, сѣлъ на него лицомъ къ дереву. Онъ рубилъ немного и сталъ сукъ трещать; мужикъ былъ радъ и сказалъ: «Вперёдъ все такъ буду рубить». Но сукъ сломался и мужикъ сорвался.

Сплю. Мети. Мгла. Мзда. Сбруя. Страхъ.
 Стклянка. Стрижь. Портной. Спросъ.
 Скрипъ. Страсть. Сестра. Взводъ. Москва.
 Искра. Царство. Сердце. Стремя. Стряпня.
 Перстень. Встрѣча. Солнце. Бездна. Ост-
 ровъ. Холстъ. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали
 столъ.

Искра зажгла Мо-
 скву.

Сбруя исправна.

Стрижи замёрзли.

Отець и два сына,
 втроемъ, ушли въ го-
 родъ.

Коня вели подъ узд-
 цы.

Дождикъ пошёлъ:
 вздулись пузыри.

Продѣнь платокъ
 сквозь перстень.

Завтра праздникъ,
 будутъ въ церкви пѣть:
 Христось воскресе изъ
 мёртвыхъ.

Вскрылась рѣка,
 потекла быстрая вода.

Не столкни дѣвоч-
 ку съ ногъ.

Я много сплю и
 нынче поздно всталъ.

Хлѣбъ очень чѣрствъ.

Стригла баба шерсть.

Ткала невѣстка
 холстъ.

Ушли дѣти въ лав-
 ку, купили горсть
 стручковъ.

Платокъ слишкомъ
 пѣстръ.

Вздѣнь нитку въ
 иглу.

Здравствуй! давно
 не видалъ.

Стряпала стряпуха
 постный обѣдъ.

Я увидалъ страш-
 наго звѣря, и сердце

у меня дрогнуло отъ страха.

Вздулся пузырь, лопнулъ и стало ничего.

Скрученъ, связанъ, по избѣ пляшетъ. (Въ-никъ).

Дали бабѣ холстъ, сказала: толстъ.

Петя ползаль и сталъ на ножки. Хочеть ступить—боится. Чуть не упаль. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнѣздо. Влетѣль въ гнѣздо стрижь и сѣль. Ласточка позвала другихъ ласточекъ и выгнала стрижа.

Остригли съ барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечѣмъ.

Стряпуха топила печку и вышла изъ избы. Искра упала на

лучину. Лучина за-жглась, насилиу зали-ли огонь.

Пришла мышъ въ гости къ лягушкѣ. Лягушка встрѣтила мышъ на берегу и стала её звать къ себѣ въ хоромы подъ воду. Мышъ полѣзла, да воды хлебнула и насилиу живавонъ вылѣзла.— «Никогда», сказала она, «къ чужимъ людямъ въ гости ходить не буду».

Дрались два пѣтуха у навозной кучи. У одного пѣтуха было силы больше, онъ забилъ другого и прогналь отъ навозной кучи. Всѣ куры сошлись вокругъ пѣтуха и стали хвалить его. Пѣтухъ хотѣль, чтобъ и на другомъ дворѣ узнали про его силу

и славу. Онъ взлетѣлъ на сарай, и забилъ крыльями и запѣлъ громко: «Смотрите всѣ на меня, я пѣтуха побилъ! Нѣтъ ни у одного пѣтуха на свѣтѣ такой силы».

Не успѣлъ пропѣть, летитъ орѣлъ, сбилъ пѣтуха, схватилъ въ когти и унёсъ въ свое гнѣздо.

Стало мышамъ плохо жить отъ кота. Что ни день, то двухъ, трѣхъ заѣстъ. Сошлись разъ мыши и стали судить, какъ бы имъ отъ кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вотъ одна мышка и сказала: «Я вамъ скажу, какъ намъ отъ кота спастись. Вѣдь мы потому и гибнемъ,

что не знаемъ, когда онъ къ намъ идѣтъ. Надо коту на шею звонокъ надѣть, чтобы онъ гремѣлъ. Тогда всякій разъ, какъ онъ будетъ отъ насъ близко, намъ слышно станетъ, и мы уйдёмъ». — «Это бы хорошо», сказала старая мышь, «да надо кому-нибудь звонокъ на кота надѣть. Вздумала ты хорошо, а вотъ навязика звонокъ коту на шею, тогда мы тебѣ спасибо скажемъ».

Шли по дорогѣ старикъ и молодой. Видятъ они: на дорогѣ лежитъ мѣшокъ денегъ. Молодой поднялъ и сказалъ: «Вотъ Богъ мнѣ находку послалъ». А старикъ сказалъ: «Чуръ, вмѣстѣ». Молодой сказалъ:

«Нѣтъ, мы не вмѣстѣ нашли, я одинъ поднялъ». Старикъ ничего не сказалъ. — Прощли они еще немного. Вдругъ слышать, скачетъ сзади погоня, кричатъ:» Кто мѣшокъ денегъ укралъ?» Молодой струсилъ и сказалъ: «Какъ бы намъ, дядюшка, за нашу находку бѣды не было». Старикъ сказалъ: «Находка *твоя*, а не *наша*, и бѣда *твоя*, а не *наша*». Малаго схватили и повели въ городъ судить, а старикъ пошелъ домой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

Въ деревнѣ жила дѣвочка. Мать сшила ей красную шапочку, и дѣвочка всегда носила её. Народъ сталъ звать дѣвочку: дѣвочка Красная Шапочка.

Разъ мать сказала Красной Шапочкѣ: «Поди, навѣсти бабушку и снеси ей отъ меня лепѣшки и горшокъ масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она черезъ лѣсъ. Вдругъ въ лѣсу вышелъ ей навстрѣчу волкъ. — Здравствуй, Красная Шапочка! — Здравствуй, волкъ. — Куда идешь? — Я иду къ бабушкѣ. Она стара, не ходить можетъ, такъ я несу ей масла и лепѣшки. — А гдѣ живѣтъ твоя бабушка? — А вонъ тамъ, за лѣсомъ, деревня, такъ въ домѣ съ краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придетъ? — И волкъ пустился бѣжать, а Красная Ша-

почка стала брать грибы и ягоды и за- была про волка. Волкъ пришёлъ прежде Красной Шапочки, нашёлъ домъ бабушки и толкнулъ дверь. Бабушка спросила:—Кто тамъ? Волкъ сказалъ:—Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка сказала:—Подыми, внучка, щеколду. —Волкъ вошёлъ, вскочилъ на постель бабушки, за- ѣлъ бабушку, а самъ надѣлъ ея платокъ на голову и лёгъ въ постель. Когда Красная Шапочка пришла,

она тоже толкнула дверь, и волкъ ей сказалъ: — Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла къ постели и сказала:— Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такіе большіе глаза? А волкъ сказалъ:— Чтобы лучше глядѣть на тебя, внучка. — А зачѣмъ у тебя зубы велики, бабушка? — Чтобъ тебя загрызть, внучка!.. Волкъ схватилъ Красную Шапочку и заѣлъ её. А самъ раздѣлся и ушёлъ опять въ лѣсъ.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война. Тройка. Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Копѣйка. Хозяйка. Злодѣйка. Линейка. Скамейка. Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду изъ шайки.

Гречиху сѣйте чаще.
Завинти гайку.

Уйду изъ дома.

Я найду ягодъ.

Найму кучера.

Дойная корова.

Бойкій конь.

У лейки тонка шей-
ка.

Можеть - быть и я
найду копѣйку.

Зайди къ намъ въ
гости.

Уйми собаку.

Зайцу отъ собакъ
не уйти.

Тройка бѣжить бой-
ко.

*Надѣйся на Бога, самъ
не плошай.*

У Серёжи было три
собаки, онъ запрягъ
ихъ въ телѣгу тройкой
и погналъ. Собаки уш-
ли съ телѣжкой, и Се-
рѣжа ихъ не поймалъ.

Миша просилъ отца
сдѣлать ему скамейку,
чтобы ѣздить съ горы.
Отцу не было време-

ни. А мать дала Ми-
шѣ шайку. Онъ по-
лилъ её водой, сълъ
въ неё и скатился.

У Васи было четы-
ре копѣйки. Онъ при-
шѣлъ въ лавку, ку-
пилъ сайку, и ему
дали сдачи копѣйку.
Онъ пошѣлъ домой.
Подайте, Христа ради,
сказалъ нищій. Васѣ
жалко было дать сай-
ку. Онъ далъ копѣйку.
Потомъ ему жаль ста-
лонищаго. Онъ вернул-
ся и отдалъ сайку.

Къ Машѣ пришли
въ гости дѣвочки пить
чай. Маша была хозяй-
ка и сѣла за чайный
столъ угощать гостей.
Но хозяйка была мала.
Она взяла чайникъ, —
ручка была горяча.
Маша уронила изъ
рукъ чайникъ и раз-

била его, а себя и других обожгла.

Двѣ крысы нашли яйцо. Хотѣли его дѣлать и ѣсть; но видятъ, летитъ ворона и хочетъ яйцо взять. Стали думать крысы, какъ яйцо отъ вороны стащить. Нести?—не схватить; катить?—разбить можно. И рѣшили крысы вотъ что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвостъ, и какъ на саняхъ стащили яйцо подъ полъ.

Дѣвочка поймала стрекозу и хотѣла рвать ей ноги. Отецъ сказалъ: «Эти самыя стрекозы поютъ по зорямъ». Дѣвочка вспомнила ихъ пѣсни и пустила.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять къ матери. — «Ну, матушка, я двухъ звѣрей видѣла. Одинъ страшный, а другой добрый». Мать сказала:



«Скажи, какіе это звѣри?» Мышка сказала: «Одинъ страшный, ходитъ по двору вотъ такъ; ноги у него черныя, хохоль красный, глаза на выкатъ, а носъ крючкомъ. Ко-

гда я мимо шла, онъ открыль пасть, ногу подняль и стальъ кричать такъ громко, что я отъ страха не знала, куда уйти.

— Это пѣтухъ,—сказала старая мышь.— Онъ зла никому не дѣлаеть, его не бойся. Ну, а другой звѣрь?

— Другой лежалъ на солнышкѣ и грѣлся. Шейка у него бѣлая, ножки сѣрыя, гладкій, самъ лижетъ свою бѣлую грудку и хвостикомъ чуть движеть, на меня глядитъ.

Старая мышь сказала:

— Дура, ты дура. Вѣдь это самъ котъ.

Пошѣль разъ левъ на охоту и взяль съ собою осла и сказалъ ему: «Ты зайди, осѣль, въ лѣсъ и кричи, что есть мочи,—у тебѣ горло просторно. Какіе звѣри отъ этого крика пустятся бѣжать, я тѣхъ поймаю». Такъ и сдѣлалъ. Осель кричалъ, а звѣри бѣжали, куда попало, и левъ ловилъ ихъ. Послѣ ловли левъ сказалъ ослу: «Ну, хвалю тебѣ,—ты хорошо кричалъ». И съ тѣхъ поръ осель всё кричить, всё ждетъ, чтобы его хвалили.

Съѣздъ. Вѣѣздъ. Разъѣздъ. Подъѣмъ.
 Подъѣздъ. Отъѣздъ. Объѣздъ. Съѣмъ. Съѣли.
 Съютили. Объявили. Вѣѣхали.

Въ ворота въѣздъ узкій.

Подъѣздъ къ дому съ другой стороны.

Въ объѣздъ ближе ѣхать, чѣмъ прямо.

Волки съѣли овцу, а лисицы подѣли косточки.

Объявили указъ.

Не трясй яблоню, а снимай яблоки съёмомъ.

Надо мазать телѣгу, дай подѣмъ.

Гости въѣхали на дворъ.

Пастухи съютили шалашъ.

Съ горы съѣзжать надо шагомъ.

Съѣстные припасы всѣ вышли.

Подъѣзжай ближе къ дому.

Эти кони парой съѣзжены.

Я съѣзжу на два дня къ дядѣ.

Безъ костей рыбы не съѣсть.

Съѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжѣгъ.

Ребята ѣздили съ горы. Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насѣли полны сани и пустили подъ гору. Съѣхали хорошо, но на концѣ горы сани пошли въ бокъ и въѣхали въ сугробъ. Мужики упали въ снѣгъ.

Волкъ съѣлъ овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волкъ сказалъ: «За то вы меня мучите, что я сѣрь». Мужики сказали: «Не за то, что ты сѣрь, а за то, что ты овцу съѣлъ».

Старикъ сажаль яблони. Ему сказали: «За чѣмъ тебѣ эти яблони? Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка. Старикъ сказалъ: — Я не съѣмъ, — другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ».

Быль у дурака ножъ очень хорошъ. Сталь дуракъ этимъ ножёмъ гвоздь рѣзать. Ножъ гвоздя не рѣзалъ. Тогда дуракъ сказалъ: «Дурень мой ножъ». И сталъ этимъ ножёмъ жидкій кисель рѣзать: гдѣ пройдётъ по киселю ножёмъ, тамъ кисель опять съѣдется. Дуракъ сказалъ: «Дурень ножъ и киселя не рѣжетъ», и бросилъ хорошій ножъ.

Мужикъ сталъ спустать возъ подъ гору и держаль крѣпко возжи въ рукахъ. Возжи лопнули, и возъ одинъ съѣхаль съ горы. А мужикъ держаль однѣ возжи въ рукахъ и кричалъ: тпру!

Два мужика пошли вмѣстѣ на охоту. Одинъ слѣзъ въ оврагъ и кричитъ другому: — Иди сюда, я медвѣдя поймалъ! — Тащи его сюда! — Да не втащу! — Такъ самъ иди сюда! — Да не пускаеть меня, съѣсть хочеть.

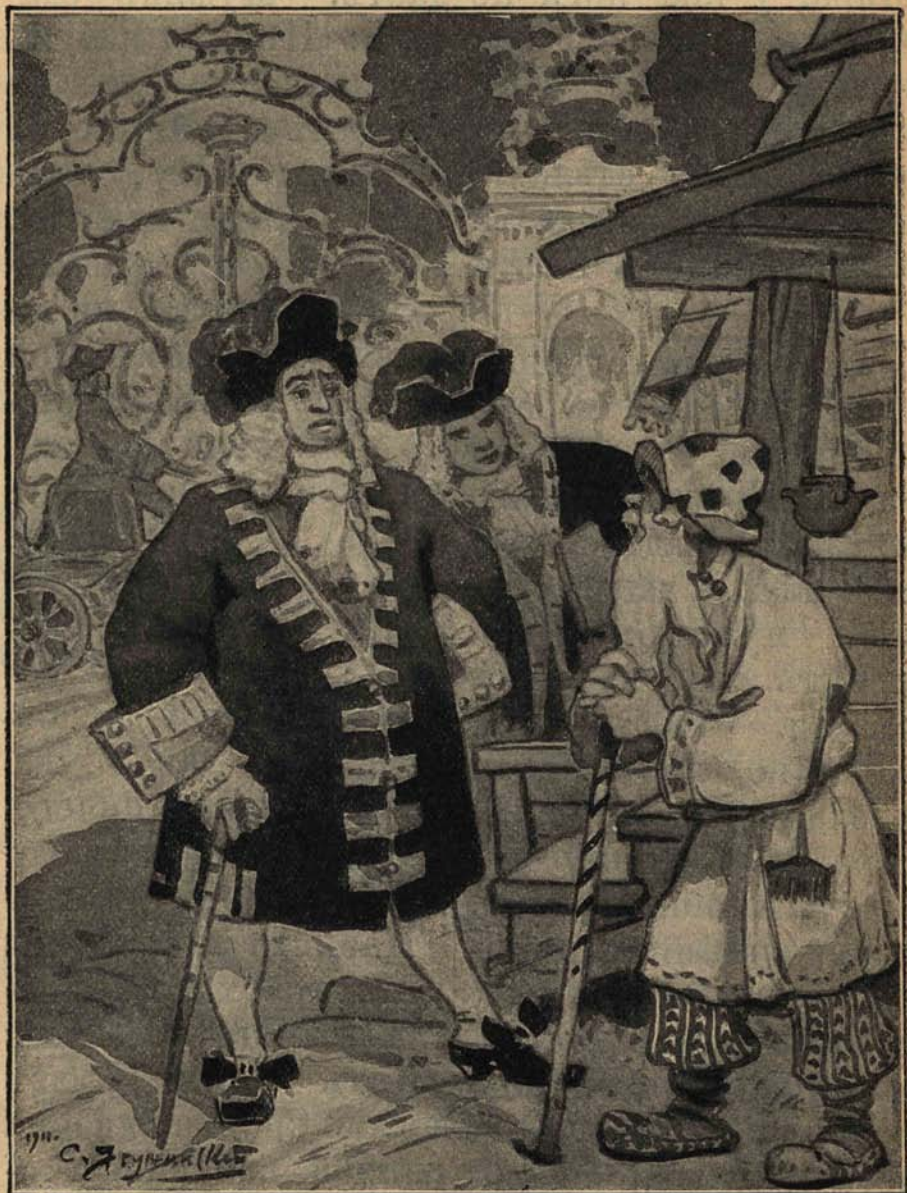
Овцы ходили подъ лѣсомъ, два ягнѣнка отошли отъ стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, не долго до бѣды». А волкъ стоялъ за кустомъ и сказалъ: «Не правда, ягнята, овца

стара, у ней ноги не ходять, такъ ей завидно. Бѣгайте одни по всему полю». Ягнята такъ и сдѣлали: отошли отъ стада, а волкъ поймалъ ихъ и съѣлъ.

Одинъ царь строилъ себѣ дворецъ и передъ дворцомъ сдѣлалъ садъ. Но въ самомъ вѣздѣ въ садъ стояла избушка, и жилъ бѣдный мужикъ. Царь хотѣлъ эту избушку снести, чтобы она садъ не портила, и послалъ своего министра къ бѣдному мужику, чтобы купилъ избушку. Министръ пошелъ къ мужику и сказалъ: — Ты счастливъ, царь хочетъ твою избушку купить. Она десяти рублей не стоитъ, а царь тебѣ сто

даётъ. — Мужикъ сказалъ: «Нѣтъ, я избушку за сто рублей не продамъ». — Министръ сказалъ: «Ну, такъ царь двѣсти даётъ». — Мужикъ сказалъ: «Ни за двѣсти, ни за тысячу не отдамъ. Мой дѣдъ и отецъ въ избушкѣ этой жили и померли, и я въ ней старъ сталъ и умру, Богъ дастъ». — Министръ пошелъ къ царю и сказалъ: «Мужикъ упрямъ, ничего не берётъ. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даромъ. Вотъ и всё».

Царь сказалъ: «Нѣтъ, я этого не хочу». — Тогда министръ сказалъ: «Какъ же быть! Развѣ можно противъ дворца гнилой избушкѣ стоять? Всякій взглянетъ



на дворець, скажетъ: хорошъ бы дворець, да избушка портить. Видно, скажетъ, у царя денегъ не было избушку купить». — А царь сказалъ: «Нѣтъ, кто взглянетъ на дворець,

тотъ скажетъ: видно, у царя денегъ много было, что такой дворець сдѣлалъ; а взглянетъ на избушку, скажетъ: *Видно, въ царь этомъ и правда была.* Оставь избушку».

Ружьё. Копьё. Бѣльё. Семья. Житьё. Улы. Друзья. Ручьи. Бадья. Келья. Ружья. Листья. Дарья. Сучья. Стулья. Веселье. Колья. Братья. Счастье. Кушанья. Демьянъ. Деревья. Вьюшка.

Во всёмъ воля Божія.
Мое ружьё бѣтъ далеко.

Бѣльё взяли въ мытьё.

Волчьи ягоды не съдобны.

Наша семья мала.

Дарья и Марья стали друзья.

Въ печи закрыли вьюшки.

Иванъ бѣтъ лошадь плетью.

Демьянъ нынче былъ пьянъ.

Я шью по сукну шерстью.

Я пью изъ бадьи воду.

Пётръ своимъ ружьёмъ убѣтъ зайца.

Пастухъ ночью вѣтъ кнуть.

Знаетъ кошка, чѣмъ мясо съѣла.

Своя семья—самые вѣрные друзья.

Кукушка не вѣтъ
своего гнѣзда.

Одинъ лѣтъ, дру-
гой пѣтъ, третій ра-
стѣтъ (дождь, земля,
травя).

Живой мѣртваго
бѣтъ, а мертвый гром-
ко поѣтъ (колоколь и
языкъ колокола).

Что краше свѣта?
Что выше лѣса? Что
чаще лѣса? Что безъ
коренья? Что мы не
знаемъ?

Краше свѣта—крас-
но солнце.

Выше лѣса — свѣ-
тель мѣсяць.

Чаще лѣса — часты
звѣзды.

Безъ коренья — тя-
жѣль камень.

А не знаемъ — Божь-
ей воли.

Петя игралъ плетью
и сталъ бить собаку.
Мать сказала: — За-

чѣмъ ты бѣешь со-
баку? она уйдѣтъ и
ночью некому насъ
стеречь будетъ...

Мать съ дочерью
достали бадью воды
и хотѣли нести въ из-
бу. Дочь сказала: «Тя-
жело нести, дай я во-
ды солью немного». Мать
сказала: «Сама
дома пить будешь, а
если сольѣшь, надо бу-
детъ идти въ другой
разъ». Дочь сказала:
«Я дома не буду пить,
а тутъ на весь день
напьюсь».

Ребята сдѣлали се-
бѣ веселье. Они со-
шлись у ручья, при-
несли камень и склади
ихъ въ ручьѣ. Смаза-
ли камень глиной, и
сталъ прудокъ. Изъ
прудка пошла вода
струйкой. Подъ струй-
ку ребята подвели ко-

лесо. Вода вертѣла колесо.

Мужикъ пошёлъ косить луга и заснулъ, а Счастье ходило по свѣту. Подошло Счастье къ мужику и сказало: «Вотъ онъ вмѣсто работы спитъ, а потомъ не сберётъ сѣно за погоду, на меня, на Счастье, скажетъ, — скажетъ: мнѣ счастья нѣтъ».

Хозяинъ хотѣлъ вывести въ своёмъ огородѣ репы и каждый день ходилъ ихъ дѣргать и бросать; но когда онъ дѣргалъ репы, то онъ ихъ собиралъ на своё платье. Потомъ, когда бросалъ ихъ на землю, на томъ мѣстѣ, гдѣ падали старые репы, выросли новые.

Кобыла ходила день и ночь въ полѣ, не пахала, а конь кормился ночью, а днемъ пахалъ. Кобыла и говоритъ коню: — Зачѣмъ ты пашешь? Я бы на твоёмъ мѣстѣ не пошла. Онъ бы меня плетью, а я бы его ногою. — На другой день конь такъ и сдѣлалъ. Мужикъ видитъ, что конь сталъ упрямъ запрягъ въ соху кобылу.

Спорилъ одинъ мужикъ съ другимъ, что много выпить можетъ. Онъ сказалъ: — Я всё море выпью! — А не можешь. — Выпью! Объ закладъ! Бьюсь объ закладъ на тысячу рублей, что всё море выпью. На утро пришли къ мужику: «Что жъ, иди море пить

или давай тысячу рублей!» А онъ сказалъ: «Я брался море выпить и выпью море. Но я рѣкъ всѣхъ не брался пить. Прудите рѣки и ручьи, чтобъ вода въ море не текла, тогда я море выпью».

Худой волкъ ходилъ подлѣ деревни и встрѣтилъ жирную собаку. Волкъ спросилъ у собаки:— Скажи, собака, откуда вы кормъ берёте?— Собака сказала:— Люди намъ даютъ.

— Вѣрно, вы трудную людямъ службу служите?

Собака сказала:

— Нѣтъ, наша служба не трудная. Дѣло наше по ночамъ дворъ стеречь.

— Такъ только за это васъ такъ кормятъ?— сказалъ волкъ.— Это я бы сейчасъ въ вашу службу пошелъ, а то намъ, волкамъ, трудно корма достать.

— Что жъ, иди,— сказала собака.— Хозяинъ и тебя также кормить станетъ.

Волкъ былъ радъ и пошелъ съ собакой къ людямъ служить. Сталъ уже волкъ въ ворота входить, видитъ онъ, что у собаки на шеѣ шерсть стёрта, онъ сказалъ:

— А это у тебя, собака, отчего?

— Да такъ,— сказала собака.

— Да что такъ?

— Да такъ, отъ цѣпи. Днёмъ вѣдь я на цѣпи сижу, такъ вотъ

цѣпью и стёрло много шерсть на шеѣ.
— Ну, такъ прощай, собака, — сказалъ волкъ.

— Не пойду къ людемъ жить. Пускай не такъ жиренъ буду, да на волѣ

Львы. Лѣды. Тѣма. Лѣны. Кольца. Деньги. Свадьба. Вѣдьма. Синька. Пенька. Бѣльмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Рѣдка. Люлька. Шпилька. Мальчикъ. Мельница.

У меня только мѣдныя деньги.

Моему пальцу больно.

Мое кольцо тоньше вашего.

Дуньку послали въ пуньку.

У насъ будетъ свадьба, мнѣ нельзя ѣхать.

Ванька надѣлъ коньки и бѣгалъ по льду.

Клади въ воду больше синьки.

Танькѣ продѣли серьги, и ей не было больно.

Привезли сельди въ кулекъ.

Про вѣдьмъ только слышать, а никто ихъ не видитъ.

Изъ пеньки и льну дѣлаютъ полотно.

Что дальше въ лѣсѣ, то больше дровъ.

Львы сильны, но не злы.

Шёлъ отецъ съ семью дѣтьми, одинъ другого меньше.

Дали Петькѣ рѣдку, она была горька.

Дарю тебѣ это кольцо и серьги.

Въ люлекѣ спалъ Сенька.

Заря деньгу даётъ.
Раньше встанешь,—
больше дня.

Два кольца, два кон-
ца, по серёдкѣ гвоздь.
(Ножницы).

Бхаль съ базара
мужикъ съ сыномъ
Ванькой; мужикъ за-
снулъ въ телѣгѣ, а
Ванька взялъ возжи
и кнутомъ махаль.
Навстрѣчу шли воза.
Ванька кричить: «Дер-
жи правѣй! Задавлю!»
А мужикъ съ возомъ
сказаль: «Не великъ
сверчѣкъ, а слышно
кричить».

Хотѣла галка пить.
На дворѣ стояль кув-
шинъ съ водой, а въ
кувшинѣ была вода
только на днѣ. Галкѣ
нельзя было достать.
Она стала кидать въ
кувшинъ камушки и
столько наклала, что

вода стала выше и
можно было пить.

У одной женщины
быль боленъ старшій
сынъ. Отцу жалко
было старшаго, онъ
сказаль: «Лучше бы
умеръ меньшей». А
мать сказала: «Всё
равно, какой палець
ни укуси, всё боль-
но».

Митька набраль
столько грибовъ, что
ему нельзя было всё
донести домой. Онъ
сложилъ ихъ въ лѣсу.
На зарѣ Митька по-
шѣль взять грибы.
Грибы унесли, и онъ
сталъ плакать. Мать
ему сказала: «Что пла-
чешь? Или наши ле-
пѣшки поѣли кошки?»
Тогда Митькѣ стало
смѣшно, онъ тѣрь по
лицу слёзы и самъ
смѣялся.

Пропали деньги у мужика, и не могли найти вора. Сошлись мужики и стали судить: какъ узнать, у кого деньги. Одинъ мужикъ сказалъ: «А я знаю такое слово, что у вора шапка будетъ горѣть. Только глядите, сейчасъ будетъ на ворѣ шапка горѣть». Одинъ мужикъ взялся за шапку, и всѣ узнали, что онъ былъ воръ.

Пришѣлъ разъ ёжъ къ ужю и сказалъ: «Пусти меня, ужъ, въ своё гнѣздо на время». Ужъ пустилъ. Только какъ залѣзъ ёжъ въ гнѣздо, не стало житья ужатамъ отъ ежа. Ужъ сказалъ ему: «Я пустилъ тебя только на время, а теперъ уходи, — ужата мои всѣ

колются о твои иглы, и имъ больно».

Ежъ сказалъ: «Тотъ уходи, кому больно, а мнѣ и тутъ хорошо».

Плыли рыбаки въ лодкѣ. И стала буря. Имъ стало страшно. Они вѣсла бросили и стали молить Бога, чтобъ Онъ ихъ спасъ. Лодку несло по рѣкѣ все дальше отъ берега. Тогда одинъ старшій рыбакъ сказалъ: «Что вѣсла бросили? Богу-то молись, а къ берегу гребись».

Въ одномъ домѣ жили наверху богачъ баринъ, а внизу бѣдный портной. Портной за работой всё пѣлъ пѣсни и мѣшалъ барину спать. Баринъ далъ портному мѣшокъ денегъ, чтобъ онъ не пѣлъ. Портной сталъ

богаты и всё стерегъ свои деньги, а пѣтъ ужъ не сталъ. И стало ему скучно; онъ взялъ деньги и снесъ ихъ назадъ барину и сказалъ: «Возьми свои деньги назадъ, а мнѣ ужъ позволъ пѣсни пѣтъ, а то на меня напала тоска».

Заѣли лисицу блохи. Она и вздумала, какъ блохъ извести. Пришла къ рѣкѣ и стала съ кончика спускать свой хвостъ въ рѣку. Блохи съ хвоста прыгали ей на спину. Она стала и заднія ноги спускать въ воду. Блохи прыгали ей все выше на

спину, на шею и на голову. Она еще глубже ушла въ воду, такъ что только одна голова была видна. Блохи всё сошлись у ней на мордочкѣ. Тогда лисица нырнула въ воду. Блохи соскочили на берегъ, а лисица вышла изъ воды въ другомъ мѣстѣ. Волкъ видѣлъ это и хотѣлъ сдѣлать лучше. Волкъ сразу прыгнулъ въ рѣку, нырнулъ глубоко и долго сидѣлъ подъ водой; онъ думалъ, что блохи всё на немъ помрутъ. Вышелъ изъ воды, а блохи всё на немъ отжили и стали его кусать.

Денникъ. Ссора. Ссадина. Поддѣвка. Оттепель. Вводъ. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россія. Анна. Жжетъ. Вверху.

Сонную собаку не буди.

Жарь всю траву сожжётъ.

Баннѣй вѣникъ лежить на полу.

Жуки жужжать.

Оттащи прочь бревна.

Столь затрясса.

На дворѣ оттепель.

Беззубая корова плохо ѣсть сѣно.

Въ денникѣ стоитъ конь.

Рыбаки плыли вверхъ по рѣкѣ.

Вчера ввечеру невѣсту ввели въ домъ, и весь народъ ввалился въ избу на неё смотрѣть.

Рада была курица на свадьбу не идти, да за крыло сволокли.

Съ году на годъ беззубая старушка Маврушка кости жу-

ётъ. (Мялка, чѣмъ лёнъ мнутъ.)

Въ субботу ввечеру у Кати и Вари была ванна. Вышла у нихъ ссора, кому прежде влѣзть. Пришла мать и сказала: «Сядьте вмѣстѣ».

Мужику съ возомъ надо было ѣхать черезъ рѣку. Черезъ рѣку ходилъ поромъ. Мужикъ отпрѣгъ лошадь и свѣзъ телѣгу на поромъ; но лошадь была упряма и не хотѣла идти на поромъ. Мужикъ тащилъ её изъ всѣхъ силъ за поводъ и не могъ ввести на поромъ; потомъ онъ сталъ толкать её сзади, но не могъ ссунуть съ берега. Тогда онъ вздумалъ тащить её за хвостъ

прочь отъ воды. Лошадь была упряма и пошла не туда, куда её тащили, и вошла на поромъ.

Червь дѣлалъ шёлкъ, а паукъ дѣлалъ свои нитки и смѣялся надъ червёмъ:—Твоя работа тихая; смотри, я сколько сдѣлалъ и какія длинныя мои нитки. Червь сказалъ: «Нитки твои длинныя, длинны, да толку въ нихъ нѣтъ, а за мои золото платятъ».

Два рыбака тянули неводъ. Когда стало тяжело, одинъ сказалъ: «Неводъ нехорошъ». Другой сказалъ: «Нѣтъ, неводъ хорошъ, но ты слабо тянешь». И стала у нихъ ссора. Пока спорили, рыба вся ушла.

Бѣлка прыгала съ вѣтки на вѣтку и упала прямо на соннаго волка. Волкъ вскочилъ и хотѣлъ её съѣсть. Бѣлка стала просить: «Пусти меня». Волкъ сказалъ: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мнѣ, отчего вы, бѣлки, такъ веселы. Мнѣ всегда скучно, а на васъ смотришь, вы тамъ вверху всё играете и прыгаете». Бѣлка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебѣ скажу, а то я боюсь тебя». Волкъ пустилъ, а бѣлка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебѣ оттого скучно, что ты золь. Тебѣ злость сердце жжётъ. А мы веселы оттого, что мы добры и ни-

кому зла не дѣла-
емъ».



Пришла важ-
ная мышь
изъ города къ
простой мы-
ши. Простая мышь
жила въ полѣ и дала
своей гостѣ, что было:
гороха и пшеницы.
Важная мышь погрыз-
ла и сказала: «Оттого
ты и худа, что житьё
твое бѣдное, приходи
ко мнѣ, посмотри, какъ
мы живёмъ».

Вотъ пришла про-
стая мышь въ гости.

Дождались подъ по-
ломъ ночи. Люди по-
ѣли и ушли. Важная
мышь ввела изъ ще-
ли свою гостью въ
горницу, и обѣ влѣз-
ли на столъ. Простая
мышь никогда не ви-
дала такой ѣды и не
знала, за что взяться.
Она сказала: «Твоя
правда, наше житьё
плохое. Я перейду
также въ городъ
жить». Только она
сказала это, затрясся
столъ, и въ двери во-
шѣлъ человѣкъ со свѣч-
кой и сталъ ловить
мышей. Насилу онѣ
ушли въ щелку.
«Нѣтъ», говоритъ по-
левая мышь, «моё
житьё въ полѣ луч-
ше. Хоть у меня слад-
кой ѣды и нѣтъ, да
зато я и страха та-
кого не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястребъ видить, что онѣ о нёмъ забыли, спустился и схватилъ обѣихъ.

Жила мышь въ полѣ у рѣки, и пришла она къ другой мыши въ гости въ домъ. Пошли онѣ въ домъ. Гостья и спросила пить. Хозяйка повела гостью къ ведру. А у ведра была пролита вода. «Вотъ тутъ напейся». Рѣчная мышь вздёрнула носикъ и сказала: «Ну ужъ житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо къ рѣкѣ иду, изъ всей рѣки пью вволю». А та мышь сказала: «Здѣсь вода все та же, а и тамъ больше того не выпь-

ешь, что тебѣ въ брюхо войдѣтъ.

МАТЬ И ДОЧЬ БЯ АННОЧКА:

У одной женщины умерла дѣвочка Анночка. Мать съ горя не пила, не ѣла и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видить мать во снѣ, что будто Анночка вошла къ ней и въ рукѣ держитъ кружечку.—Что ты, Анночка? И зачѣмъ у тебя кружечка?—А я въ эту кружечку, мамочка, всё твои слёзы собрала. Видишь, кружечка вѣрхомъ полна. Не плачь больше. Если ты еще по мнѣ плакать будешь, то лишнія слёзы черезъ край на землю падутъ, и тогда мнѣ на томъ свѣтѣ дурно будетъ. Мнѣ

теперь хорошо тамъ.
Мать съ тѣхъ поръ
больше не плакала по
своей дочкѣ.

Она рада была, что
ей хорошо на томъ
свѣтѣ.

Иисусъ. Ааронъ. Вообще. Сообща. Прищи.
Свѣтлѣе. Живѣе. Гуляя. Стрѣляя. Синяя.
Синюю. Митяя.

Ааронъ былъ братъ
Моисея.

Прищи такихъ дру-
зей, чтобы у нихъ
все съ тобой было
сообща.

Я, гуляя, дошелъ
до лѣса.

Дай мнѣ синюю лен-
ту.

Я съѣлъ дурную
ягоду и всё плюю.

У дяди Митяя бы-
ла каряя лошадь очень
хороша. Узнали воры
про карюю лошадь и
вздумали её украсть.
Пришли они ночью и
влѣзли на дворъ. А
въ тотъ вечеръ му-

жикъ привелъ медвѣ-
дя и сталъ на ночь
у дяди Митяя. Дядя
Митяй пустилъ му-
жика въ избу, вывелъ
карюю лошадь на
дворъ, а медвѣдя пу-
стилъ въ денникъ, гдѣ
стояла каряя лошадь.
Воры ночью вошли
въ денникъ и стали
щупать. Медвѣдь
всталъ и схватилъ во-
ра. Воръ отъ страха
заоралъ во всю мочь.
Дядя Митяй вышелъ
и поймалъ воровъ.

Сталъ левъ старъ,
и пришла ему смерть.

Пришли всѣ звѣри и стали вокругъ льва. Звѣрямъ было жутко и жалко, они стояли всѣ молча. Пришѣль, глупая голова, осѣль и сталъ плевать на льва, онъ сказалъ: «Я тебя прежде боялся, а теперь не боюсь, плюю на тебя». Звѣри взяли и убили осла.

Сидѣла птичка на вѣткѣ, а внизу было на травѣ сѣмя. Птичка сказала: «Дай я поклюю». Слетѣла на сѣмя и попала въ сѣть. — За что я пропала? — сказала птичка. — Ястребы живыхъ птицъ ловятъ, и все имъ ничего, а я за одно сѣмячко погибла.

Стало у мужика много мышей. Онъ взялъ въ домъ кошку, чтобъ она ловила мы-

шей, а кошка думала, что её за тѣмъ взяли, чтобъ она сама стала жирна. Кошка и стала ѣсть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужикъ не прогонитъ меня. Другую кошку онъ не скоро справить, какъ меня. — А мужикъ видитъ, что кошка не ловить мышей, и говоритъ женѣ: «Кошка наша не годится, приищи котѣнка худого. — Взялъ жирную кошку, вынесъ въ дѣсь и бросилъ».

Перепель. Перепёлка. Перепёлочка. Цыплёнокъ. Колокольня. Колокольчикъ. Конопляникъ. Набережная. Подберезникъ. Подосинничекъ. Коробочники. Воскресенье. Наконечники. Виноградникъ. Черезъдельникъ. Землетрясение. Книгопечатаніе. Хлѣбопашество. Золотошвейная. Путешествіе. Путешественники.

Нужда и по воскреснымъ днямъ постится.

Не замороженная рѣка не держитъ. Не пропаханное поле нельзя сѣять.

Морскихъ топить море, а сухопутныхъ—горе.

Не будетъ пахотника, не будетъ и бархатника.

На всякое чиханье не наздравствуешься.

Материнская молитва со дна моря поднимается.

Сказанное слово серебряное. а не сказанное—золотое.

Пріѣхалъ купецъ на постоялый дворъ и спросилъ обѣдать. Хозяйка ему рассказывала, кто къ ней заѣзжалъ, а обѣдать все не давала. Купецъ разсердился и говоритъ: „У тебя есть что слушать, да нечего кушать“.

Два человекъ на улицѣ нашли вмѣстѣ книгу и стали спорить, кому ее взять. Третій шёлъ мимо и спросилъ: „Кто изъ васъ умѣетъ читать?“—„Никто“.—„Такъ зачѣмъ вамъ книга? Вы спорите всё равно, какъ два плѣшивыхъ дрались за гребень, а самимъ чесать нечего было“.

Волкъ убѣгалъ отъ собакъ и хотѣлъ спрятаться въ водомоину. А въ водомоинѣ сидѣла лисица, она оскалила зу-

бы на волка и сказала: „Не пущу тебя,—это мое мѣсто“. Волкъ не сталъ спорить, а только сказалъ: „Если бы собаки не были такъ близко, я бы тебѣ показалъ, чѣ это мѣсто, а теперь, видно, твоя правда“.

Мать отдала дочь замужъ и приказывала ей слушаться всѣхъ въ мужниномъ домѣ. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: „Въ чемъ воду носить?“ Невѣстка въ шутку сказала: „Рѣшетомъ“. Молодая взяла рѣшето и пошла за водой. Мужикъ увидалъ и спросилъ, „за чѣмъ она такъ глупо дѣлаетъ. — „Мнѣ такъ велѣли“. — „Ну, видно, добрыхъ людей слушаться—рѣшетомъ воду носить“.

Орѣлъ ухватилъ у лисицы лисенка и хотѣлъ унести. Лисица стала просить, чтобъ онъ пожалѣлъ ее. Орѣлъ не пожалѣлъ ея. Онъ подумалъ: „Что она мнѣ сдѣлаетъ? Гнѣздо у меня высоко на соснѣ. Она не достанетъ до меня“. И унесъ лисенка. Лисица побѣжала въ поле, достала у людей головешку съ огнѣмъ и принесла подъ сосну. Она хотѣла зажигать сосну; но орѣлъ сталъ просить прощенья и принесъ ей назадъ лисенка.

У одной обезьяны были два дѣтеныша. Одного она любила, а другого нѣтъ. Погнались разъ за обезьяной люди; она ухватила любимаго дѣтеныша и побѣжала съ нимъ, а нелюбимаго бросила. Нелюбимый дѣтенышъ залѣзъ въ чашу лѣса, люди не примѣтили его, пробѣжали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпяхъ ударила головой о сукъ любимаго дѣтеныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимаго дѣтеныша, но и его не нашла и осталась одна.

Выбрали разъ звѣри себѣ обезьяну въ начальники. Лисица пришла къ обезьянѣ и говорить: „Ты теперь у насъ начальникъ, я тебѣ служить хочу; я нашла въ лѣсу кладъ,—пойдемъ, я тебѣ покажу“. Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну къ капкану и говорить: „Вотъ здѣсь, возьми сама, я до тебя трогать не хотѣла“. Обезьяна засунула лапы въ капканъ и попалась. Тогда ли-

сица побѣжала, призвала всѣхъ звѣрей и показала имъ обертвѣну: „Посмотрите, — говоритъ, — какого вы начальника выбрали! Видите, у нея ума нѣтъ, она въ капканъ попала“.

Пришли непріятельскіе солдаты въ чужую землю. Народъ сталъ разбѣгаться. Одинъ мужикъ побѣжалъ въ поле за своею лошадью и сталъ ловить её. Лошадь не давалась мужику. Мужикъ и говоритъ ей: „Глупая, не даешься мнѣ, такъ тебя непріатели возьмутъ“. А лошадь говоритъ: „А что непріатели со мною дѣлать будутъ?“ Мужикъ говоритъ: „Извѣстно, возить заставятъ“. А лошадь говоритъ: „А у тебя я развѣ не вожу? Стало-быть, мнѣ всё одно, что на тебя, что на непріателей твоихъ работать“.



Разговорилаь кошка съ лисицею, какъ отъ собакъ отдѣлываться. Кошка говоритъ: „Я собакъ не боюсь, потому что у меня отъ нихъ одна уловка есть“. А лисица говоритъ: „Какъ можно съ одной уловкой отдѣлаться отъ собакъ. У меня такъ семьдесятъ семь уловокъ и семьдесятъ семь увѣртокъ есть“. Пока онѣ говорили, наѣхали охотники и набѣжали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали ея; а лисица начала свои увертки дѣлать, да не увернулась: собаки поймали её.

Была свинья, и у ней было пятнадцать бѣленькихъ поросятковъ. Всѣ были послушны, одинъ только пестрый поросёночекъ ослушивался матери. Мать не приказывала ему отходить отъ себя, а онъ всё отбивался. Разъ непослушный поросёночекъ забѣжалъ далѣко. Свинья разсердилась на него и говоритъ: „Уйду я подальше, онъ испугается и вперёдъ не

будеть ослушиваться“. Только она отошла, слышитъ—сзади поросёночекъ повизгиваетъ, её отыскиваетъ. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назадъ, хотѣла его взять съ собой. Вдругъ услышала—онъ визжитъ. Прибѣжала свинья къ тому мѣсту, гдѣ былъ поросёночекъ, а его ужъ нѣтъ, только забрызгана земля кровью, и волчьи слѣды по пыли виднѣются.

Орѣль свилъ на деревѣ гнѣздо и вывелъ орлятъ. А подъ деревомъ дикая свинья вывела поросятъ. Орѣль леталъ на добычу и ворочался къ своимъ орлятамъ, а свинья копала около дерева и ходила въ лѣсъ, а къ ночи приносила кормъ своимъ поросятамъ. И жили орѣль съ свиньей въ дружбѣ. Задумалъ котъ погубить орлятъ и поросятъ. Пришѣлъ онъ къ орлу и говорить: „Ты, орѣль, не летай далѣко. Посматривай за свиньей. Она затѣяла плохое дѣло:хочетъ дерево съ кореньями подрыть. Видишь—она всё копаетъ“. Потомъ пошелъ котъ къ свиньѣ и говорить: „Нехорошъ у тебя, свинья, сосѣдь. Вчера, я слышалъ, орѣль говорилъ своимъ орлятамъ: ну, орлятушки, угощу васъ скоро поросятиной. Вотъ дай только она уйдетъ, принесу вамъ молочнаго поросёночка покушать“.

Съ тѣхъ поръ пересталъ орѣль летать за добычею, а свинья не ходила больше въ лѣсъ. Подошли съ голода и орлята и поросята, и котъ поѣлъ ихъ.

Мужикъ нашѣлъ дорогой камень и понесъ его къ царю; пришѣлъ во дворецъ и сталъ спрашивать у царскихъ слугъ, какъ бы царя увидѣть. Одинъ царскій слуга спросилъ: зачѣмъ ему царя? Мужикъ разсказалъ. Слуга и говорить: „Хорошо, я скажу царю, но только отдай мнѣ половину того, что тебѣ дастъ царь. А если не обѣщаешь, то не допущу тебя до царя“. Мужикъ обѣщалъ, слуга доложилъ царю. Царь взялъ камень и говорить: „Какую тебѣ, мужикъ, награду дать?“ Мужикъ говорить: „Дай мнѣ пятьдесятъ плетей, не хочу другой награды. Только у меня съ твоимъ слугой уговоръ былъ, чтобы пополамъ дѣлить награду. Такъ мнѣ двадцать пять и ему двадцать пять“. Царь посмѣялся и прогналъ слугу, а мужику далъ тысячу рублей.

Пропаль у богатаго купца кошелёкъ съ деньгами, и объявилъ купецъ, что было въ кошелькѣ двѣ тысячи рублей, и обѣщаль половину отдать тому, кто найдётъ деньги. Работникъ нашёлъ кошелёкъ и принёсъ къ купцу. Купцу жаль было отдать обѣщанную половину. Онъ придумаль, что будто у него, кромѣ денегъ, въ кошелькѣ еще дорогой камень былъ, и говорить: „Я не отдамъ денегъ. Въ кошелькѣ былъ дорогой камень. Отдай мнѣ камень, тогда отдамъ тысячу рублей“. Работникъ пошёлъ къ судѣ. Судья разсудилъ такъ: онъ сказалъ купцу: „Ты говорилъ, что въ кошелькѣ было двѣ тысячи рублей и еще камень дорогой. А въ этомъ кошелькѣ нѣтъ камня, значить, кошелёкъ этотъ не твой. Пускай же этотъ кошелёкъ съ деньгами останется у работника, пока ихъ хозяинъ найдется, а ты объяви о своей пропажѣ, можетъ, она и найдётся“. Купецъ не сталъ спорить и отдалъ работнику тысячу рублей.

Былъ одинъ богатый, скупой человекъ. Денегъ у него было много, а ему всё мало было. И рядомъ со скупымъ жилъ завистливый человекъ.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла къ этимъ двумъ людямъ волшебница и говорить имъ: „Просите, чего хотите: чего пожелаете, то сдѣлается, только пусть просить одинъ изъ двоихъ. А чего одинъ попросить, того другому дамъ вдвое“.

Скупой и подумаль: пускай сосѣдъ просить. Онъ попросить богатства, а мнѣ вдвое будетъ. А завистливый подумаль: чего бы я ни попросилъ, сосѣду вдвое будетъ. Такъ дай же я попрошу того, чему онъ не радъ будетъ. И завистливый попросилъ, чтобъ у него самого одинъ глазъ лопнулъ; такъ и сдѣлалось: завистливый окривѣлъ, а скупой совѣзмъ ослѣпъ.

Тетеревъ сидѣлъ на деревѣ. Лисица подошла къ нему и говорить: „Здравствуй, тетеревочекъ, мой дружокъ, какъ услышала твой голосочекъ, такъ и пришла тебя провѣдать“.— „Спасибо на добромъ словѣ“, сказалъ тетеревъ. Лисица притворилась, что не разслышитъ, и говорить: „Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочекъ, мой дружокъ, сошелъ на

травушку погулять, поговорить со мной, а то я съ дерева не разслышу“. Тетеревъ сказалъ: „Боюсь я сходить на траву. Намъ, птицамъ, опасно ходить по землѣ“.

„Или ты меня боишься?“ сказала лисица. „Не тебя, такъ другихъ звѣрей боюсь“, сказалъ тетеревъ. „Всякіе звѣри бываютъ“.

„Нѣтъ, тетеревочекъ, мой дружокъ, нынче указъ объявленъ, чтобы по всей землѣ миръ былъ. Нынче ужъ звѣри другъ друга не трогаютъ“. — „Вотъ это хорошо“, сказалъ тетеревъ, „а то вотъ собаки бѣгутъ, кабы по-старому, тебѣ бы уходить надо, а теперь тебѣ бояться нечего“. Лисица услышала про собакъ, наострила уши и хотѣла бѣжать. „Куда жъ ты?“ сказалъ тетеревъ. „Вѣдь нынче указъ, собаки не тронуть“. — „А кто ихъ знаетъ!“ сказала лисица. „Можетъ онѣ указа не слышали“. И убѣжала.

Ноша. (Басня.)

Въ Москву послѣ француза пришли два мужика—искать богатства; одинъ былъ умный, другой глупый. Они вмѣстѣ

пришли на пожарище и нашли обгорѣлую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали сколько могли унестъ, и понесли домой. На дорогѣ, на улицѣ, они увидали, лежить подъ рогожами сукно. Умный мужикъ сбросилъ шерсть, связалъ сукна, сколько могъ донести, и взвалилъ на плечи. Глупый сказалъ: „Зачѣмъ бросать шерсть: она увязана хорошо и на плечахъ хорошо держится“, и не взялъ сукна. Они пошли

дальше и увидали на дорогѣ лежать выброшенные платья. Умный мужикъ свалилъ сукно, завязалъ платья и взвалилъ



на плечи. Глупый сказалъ: „Зачѣмъ бросать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко держится на плечахъ“. Они пошли дальше и увидали, лежитъ посуда серебряная, Умный бросилъ платя и собралъ, сколько могъ, серебра и понесъ; а глупый не снялъ шерсти, потому что она хорошо увязана и крѣпко держится. Еще дальше на дорогѣ увидали они, лежитъ золото. Умный бросилъ серебро и поднялъ золото, а глупый сказалъ: „Къ чему снимать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко на плечахъ держится“. И они пошли домой. На дорогѣ ихъ засталъ дождь и такъ намочилъ шерсть, что глупый бросилъ и пришёлъ домой ни съ чѣмъ, а умный принесъ золото и сталъ богатъ.

Большая печка. (Басня.)

У одного человѣка былъ большой домъ, а въ дому была большая печь, а семья у этого человѣка была небольшая: только самъ да жена. Когда пришла зима, сталъ человѣкъ топить печь и сжѣгъ въ одинъ мѣсяцъ всѣ свои дрова. Нечѣмъ стало топить, а холодно. Тогда человѣкъ сталъ ломать дворъ и топить лѣсомъ изъ разломаннаго двора. Когда онъ сжѣгъ весь дворъ, въ домѣ безъ защиты стало еще холоднѣе, а топить нечѣмъ. Тогда онъ влѣзъ, разломалъ крышу и сталъ топить крышей: въ домѣ стало еще холоднѣе,—а дровъ нѣту. Тогда человѣкъ сталъ разбирать потолокъ изъ дома, чтобы топить имъ. Сосѣдъ увидаль, какъ онъ потолокъ разворачиваетъ, и говоритъ ему: „Что ты, сосѣдъ, или съ ума сошѣлъ? Зимой потолокъ раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!“—А человѣкъ говоритъ: „Нѣтъ, братъ, я вѣдь затѣмъ потолокъ поднимаю, чтобы мнѣ печку топить. У насъ печь такая, что чѣмъ больше топлю, то холоднѣе становится“. Сосѣдъ засмѣялся и говоритъ: „Ну, а какъ потолокъ сожжѣшь, тогда домъ разбирать будешь! Жить негдѣ будетъ, останется одна печь, да и та остынетъ“.

„Такое мое несчастье“, сказалъ человѣкъ. „У всѣхъ сосѣдей дровъ на всю зиму хватило, а я дворъ и половину дома сжѣгъ, и то недостало“. Сосѣдъ сказалъ: „Тебѣ падо

только печку передѣлать“. А человекъ сказалъ: „Знаю я, что ты моему дому и моей печкѣ завидуешь за то, что она больше твоей, затѣмъ и не велишь ломать“. И не послушался сосѣда и сжѣгъ потолокъ, и сжегъ домъ, и пошѣлъ жить къ чужимъ людямъ.

Находка. (Быль.)

Въ одной деревнѣ жила старушка со внучкой. Онѣ были очень бѣдны, и ѣсть имъ было нечего. Пришло Свѣтлое Христово Воскресенье. Народъ радуется. Все купили себѣ разговѣться, только старушкѣ со внучкой нечѣмъ разговѣться. Поплакали онѣ и стали Бога просить, чтобъ Онъ имъ помочь. И вспомнила старушка, что въ старину, во время француза, мужики деньги въ землю зарывали. Старуха и говоритъ внучкѣ: „Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой въ землѣ: можетъ, Богъ намъ и пошлѣтъ что-нибудь“. Внучка и думаетъ: „Какъ можно кладъ найти? Ну да сдѣлаю, какъ бабушка велитъ“. Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думаетъ: „Будетъ, порылась, пойду домой“. Хотѣла подымать лопату, слышитъ—обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видитъ кубышка большая. Потрясла её, что-то звенитъ. Она бросила лопату, побѣжала къ бабушкѣ, кричитъ: „Бабушка кладъ нашла!“ Открыли кубышку, въ ней полно серебряныхъ рубленныхъ копейчекъ. И бабушка съ внучкой купили себѣ къ празднику, чѣмъ разговѣться, и корову купили, и благодарили Бога, что Онъ услышалъ ихъ молитву.

Дѣвочка и разбойники. (Сказка.)

Одна дѣвочка стерегла въ полѣ корову. Пришли разбойники и увезли дѣвочку. Разбойники привезли дѣвочку въ лѣсъ, въ домъ и велѣли ей стряпать, убирать и шить. Дѣвочка жила у разбойниковъ, работала на нихъ и не знала, какъ уйти. Когда разбойники уходили, они запирали дѣвоч-

ку. Разъ ушли всѣ разбойники и оставили дѣвочку одну. Она принесла соломѣ, сдѣлала изъ соломѣ куклу, надѣла на неѣ свое платье и посадила у окна. А сама вымазалась мѣдомъ, вывалялась въ перьяхъ и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила въ окно и побѣжала. Только что она вышла на дорогу, видитъ навстрѣчу ей идутъ разбойники. Разбойники не узнали еѣ и спросили: „Чучело, что наша дѣвочка дѣлаетъ?“ А дѣвочка и говоритъ:

„Она моетъ, готовитъ и шьетъ, у окна разбойничковъ ждѣтъ“. И сама еще скорѣе побѣжала.

Разбойники пришли домой и видятъ—у окна кто-то сидитъ. Они поклонились и говорятъ: „Здравствуй, наша дѣвочка, отопрѣ намъ“, и видятъ, что дѣвочка не кланяется и молчитъ. Они стали бранить куклу, а она все не двигается и молчитъ. Тогда они сломали дверь и хотѣли убить дѣвочку—и тутъ увидали, что это не дѣвочка, а соломенная кукла. Разбойники еѣ бросили и говорятъ: „Обманула насъ дѣвочка!“

А дѣвочка подошла къ рѣкѣ, обмылась и пришла домой.

Орѣховая вѣтка. (Сказка.)

Жилъ богатый купецъ и было у него три дочери. Собрался онъ ѣхать за товаромъ и спросилъ у дочерей, что имъ привезть. Старшая просила бусы, вторая просила колечко, а меньшая говоритъ: „Мнѣ ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези орѣховую вѣтку“. Купецъ уѣхалъ, сдѣлалъ свои дѣла и купилъ старшей дочери бусы, второй колечко. Ъдетъ онъ уже назадъ черезъ большой лѣсъ и вспомнилъ, что меньшая ничего не просила, только орѣховую вѣтку, и слѣзъ съ повозки и пошелъ сорвать орѣховую вѣтку. Вдругъ, видитъ онъ, на кустѣ орѣховая вѣтка, и не простая, а на ней золотые орѣхи. Купецъ и думаетъ: „Вотъ и моей меньшей умницѣ подарокъ“, нагнулъ вѣтку и сломилъ. Вдругъ откуда ни взялся медвѣдь, схватилъ купца за руку и говоритъ: „Ты какъ смѣлъ мою вѣтку ломать? Теперь я тебя съѣмъ“. Купецъ испугался и говоритъ: „Я бы не взялъ вѣтки, да меньшая дочь просила меня“.

Медвѣдь и говоритъ: „Иди же домой, но помни: тотъ, кто тебя дома первый встрѣтитъ, того ты мнѣ отдай“.—Купецъ обѣщался и медвѣдь отпустилъ его. Купецъ поѣхалъ дальше и пріѣхалъ домой.

Только въѣхалъ во дворъ, бѣжить навстрѣчу его любимая—меньшая дочь. Купецъ вспомнилъ, что онъ обѣщаль медвѣдю того, кто его первый встрѣтитъ, и такъ и обмеръ.

Разказалъ купецъ всё, что съ нимъ было и что надо меньшую дочь медвѣдю отдать. Стали всё плакать. А мать говоритъ: „Не плачьте, я знаю, что дѣлать. Когда медвѣдь придетъ за нашей дочкой, мы нарядимъ пастухову дочь и отдадимъ её вмѣсто своей“.

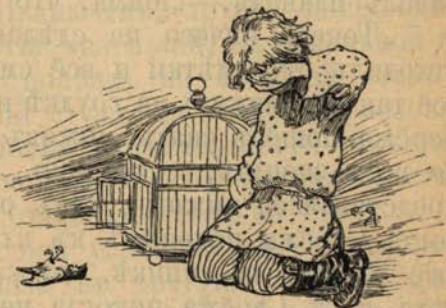
Разъ сидятъ всё дома и видятъ, что ѣдетъ на дворъ карета. Стали смотрѣть. Видятъ: изъ кареты вышелъ медвѣдь. Вошелъ медвѣдь къ купцу и говоритъ: „Давай дочь“. Купецъ не знаетъ, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела къ медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Только отѣхали, медвѣдь зарычалъ и хотѣлъ съѣсть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медвѣдь вернулся къ купцу и говоритъ: „Ты меня обманулъ, давай настоящую дочь“. Поплакали, одѣли дочь, простились съ нею и отдали медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Ёхали они, ёхали, пріѣхали они въ большой лѣсъ и остановились. Медвѣдь вылѣзъ изъ кареты и сказалъ: „Вотъ нашъ домъ, иди за мной“. Медвѣдь влѣзъ въ яму, дѣвочка пошла за нимъ. Потомъ отворилъ медвѣдь большую дверь и ввелъ дѣвочку въ темный подвалъ и говоритъ: „Иди за мной“. Дѣвочка дрожала отъ страха и думала, что её конецъ пришёлъ, а всё-таки шла за медвѣдемъ. Вдругъ затрещало что-то, какъ громъ, стало свѣтло, и дѣвочка видитъ, что она не въ подвалѣ, а въ богатомъ дворцѣ; свѣтло, музыка играетъ и нарядные люди её встрѣчаютъ и ей кланяются, а рядомъ съ ней молодой князь. Князь подошелъ къ ней и сказалъ: „Я не медвѣдь, а князь, и хочу на тебѣ жениться“.

Тогда послали за отцомъ и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли орѣховую вѣтку.

Птичка. (Быль.)

Быль Серёжа именинникъ, и много ему разныхъ пода-рили подарковъ: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всѣхъ подарковъ подарилъ дядя Серёжѣ сѣтку, чтобы птиць ловить. Сѣтка сдѣлана такъ, что на рамкѣ придѣлана дощечка и сѣтка откинута. Насыпать сѣмя на дощечку и выставить на дворъ. Прилетитъ птичка, сядетъ на дощечку, дощечка подвернѣтся, и сѣтка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибѣжалъ къ матери показать сѣтку. Мать говоритъ:



„Нехороша игрушка. На что тебѣ птичка? Зачѣмъ ты ихъ мучить будешь?“ — „Я ихъ въ клѣтку посажу. Онѣ будутъ пѣть, и я ихъ буду кормить!“ Досталъ Серёжа сѣмя, насыпалъ на дощечку и выставилъ сѣтку въ садъ. И всё стоялъ, ждалъ, что птички прилетятъ. Но птицы его боялись и не летѣли на сѣтку. Пошѣлъ Серёжа обѣдать и сѣтку оставилъ. Поглядѣлъ послѣ обѣда, сѣтка захлопнулась и подъ сѣткой бѣется птичка. Серёжа обрадовался, поймалъ птичку и понесъ домой.

„Мама! посмотрите, я птичку поймалъ, это, вѣрно, соловей! и какъ у него сердце бѣется“. — Мать сказала: „Это чижъ. Смоди же, не мучай его, а лучше пусти“. — „Нѣтъ, я его кормить и поить буду“. Посадилъ Серёжа чижа въ клѣтку и два дня сыпалъ ему сѣмя, ставилъ воду и чистилъ клѣтку. На третій день онъ забылъ про чижа и не перемѣнилъ ему воду. Мать ему и говоритъ: „Вотъ видишь, ты забылъ про свою птичку, лучше пусти еѣ“. — „Нѣтъ я не забуду, я сейчасъ поставлю воды и вычищу клѣтку“. Засунулъ Серёжа руку въ клѣтку,

стала чистить, а чижики испугались, бьются объ клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что онъ забылъ закрыть клетку и кричить ему: „Серёжа, закрой клетку, а то вылетитъ и убьётся твоя птичка!“ Не успѣла она сказать, чижики нашѣли двёрку, обрадовались, распустили крылышки и полетѣли черезъ горницу къ окошку. Да не видаль стекла, ударился о стекло и упалъ на подоконникъ.

Прибѣжалъ Серёжа, взявъ птичку, понёсъ её въ клетку. Чижики былъ еще живъ, но лежалъ на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышалъ. Серёжа смотрѣлъ, смотрѣлъ и началъ плакать.—„Мама, что мнѣ теперь дѣлать?“

„Теперь ничего не сдѣлаешь“. Серёжа цѣлый день не отходилъ отъ клетки и всё смотрѣлъ на чижики, а чижики всё такъ же лежалъ на груди и тяжело и скоро дышалъ. Когда Серёжа пошёлъ спать, чижики еще былъ живъ. Серёжа долго не могъ заснуть; всякій разъ, какъ онъ закрывалъ глаза, ему представлялся чижики, какъ онъ лежитъ и дышитъ. Утромъ, когда Серёжа подошёлъ къ клеткѣ, онъ увидаль, что чижики уже лежитъ на спинкѣ, поджалъ лапки и заостенѣлъ. Съ тѣхъ поръ Серёжа никогда не ловилъ птицъ.

Три медвѣдя. (Сказка.)

Одна дѣвочка ушла изъ дома въ лѣсъ. Въ лѣсу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла въ лѣсъ къ домику.

Дверь была отворена; она посмотрѣла въ дверь, видитъ, въ домикѣ никого нѣтъ, и вошла. Въ домикѣ этомъ жили три медвѣдя. Одинъ медвѣдь былъ отецъ, звали его Михаилъ Ивановичъ. Онъ былъ большой и лохматый. Другой была медвѣдица. Она была поменьше и звали её Настасья Петровна. Третий былъ маленькій медвѣжонокъ и звали его Мишутка. Медвѣдей не было дома,—они ушли гулять по лѣсу.

Въ домикѣ было двѣ комнаты: одна столовая, другая спальня. Дѣвочка вошла въ столовую и увидала на столѣ три чашки съ похлебкой. Первая чашка, очень большая, бы-

ла Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подлѣ каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Дѣвочка взяла самую большую ложку и похлебала изъ самой большой чашки; потомъ взяла среднюю ложку похлебала изъ средней чашки; потомъ взяла маленькую ложечку и похлебала изъ синенькой чашечки, и Мишуткина похлебка ей показалаь лучше всѣхъ.

Дѣвочка захотѣла сѣсть и видить у стола три стула: одинъ большой—Михайлы Иванычевъ, другой поменьше—Настасьи Петровнинъ, и третій маленькій, съ синенькой подушечкой—Мишуткинъ. Она полѣзла на большой стулъ и упала; потомъ сѣла на средній стулъ, на немъ было неловко; потомъ сѣла на маленькій стульчикъ и засмѣялась,—такъ было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колѣна и стала ѣсть. Поѣла всю похлебку и стала качаться на стулѣ.

Стульчикъ проломился и она упала на полъ. Она встала, подняла стульчикъ и пошла въ другую горницу. Тамъ стояли три кровати: одна большая—Михайлы Иванычева, другая средняя—Настасьи Петровнина, третья маленькая—Мишенькина. Дѣвочка легла на большую,—было слишкомъ просторно; легла въ среднюю,—было слишкомъ высоко; легла въ маленькую,—кроватька пришлась ей какъ разъ впору, и она заснула.

А медвѣди пришли домой голодные и захотѣли обѣдать. Большой медвѣдь взялъ свою чашку, взглянулъ и заревѣлъ страшнымъ голосомъ:

Кто хлебаль въ моей чашкѣ!

Настасья Петровна посмотрѣла свою чашку и зарычала не такъ громко:

Кто хлебаль въ моей чашкѣ!

А Мишутка увидаль свою пустую чашечку и запищаль тонкимъ голосомъ:

Кто хлебалъ въ моей чашкѣ и все выхлебалъ!

Михайло Иванычъ взглянулъ на свой стулъ и зарычалъ страшнымъ голосомъ:

Кто сидѣлъ на моемъ стулѣ и сдвинулъ его съ мѣста!

Настасья Петровна взглянула на свой стулъ и зарычала не такъ громко:

Кто сидѣлъ на моемъ стулѣ и сдвинулъ его съ мѣста!

Мишутка взглянулъ на свой сломанный стульчикъ и пропицалъ:

Кто сидѣлъ на моемъ стулѣ и сломалъ его

Медвѣди пришли въ другую горницу.

Кто ложился на мою постель и смялъ ее!
заревѣлъ Михайло Ивановичъ страшнымъ голосомъ.

Кто ложился на мою постель и смялъ ее!

зарычала Настасья Петровна не такъ громко.

А Мишенька подставилъ скамеечку, полѣзъ въ свою кроватку и запицалъ тонкимъ голосомъ:

Кто ложился на мою постель!

И вдругъ онъ увидѣлъ дѣвочку и завизжалъ такъ, какъ будто его рѣжутъ.

Вотъ она! Держи, держи! Вотъ она! Вотъ она! Ай-яй! Держи!

Онъ хотѣлъ ее укусить. Дѣвочка открыла глаза, увидѣла медвѣдей и бросилась къ окну. Оно было открыто, она выскочила въ окно и убѣжала. И медвѣди не догнали ее.

Какъ дядя Семень рассказываль про то, что съ нимъ въ лѣсу было. (Разсказъ).

Поѣхаль я разъ зимою въ лѣсъ за деревьями, срубиль три дерева, срубиль сучья, обтесаль, смотрю—ужь поздно: надо домой ѣхать. А погода была дурная: снѣгъ шель и мело. Думаю, ночь захватить, и дороги не найдешь. Погналь я лошадь: ѣду, ѣду,—все выѣзду нѣтъ. Все лѣсъ. Думаю, шуба на мнѣ плохая, замерзнешь. Ыдилъ, ѣдилъ,—нѣтъ дороги и темно. Хотѣль ужь сани отпрягать, да подь сани ложиться, слышу недалеко бубенцы погромыхиваютъ. Поѣхаль я на бубенчики, вижу—тройка коней саврасыхъ, гривы заплетены лентами, бубенцы свѣтятся, и сидятъ двое молодцовъ.

„Здорово, братцы!“—„Здорово, мужикъ“.—„Гдѣ, братцы, дорога?“—„Да вотъ мы на самой дорогѣ“. Выѣхаль я къ нимъ, смотрю, что за чудо—дорога гладкая и не заметеная. „Ступай, говорятъ, за нами“, и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспѣваетъ. Сталь я кричать: „Подождите, братцы!“ Остановились, смѣются. „Садись, говорятъ, съ нами. Твоей лошади порожнемъ легче будетъ“.—„Спасибо“, говорю. Перелѣзь я къ нимъ въ сани. Сани хорошия, ковровыя. Только сѣлъ я, какъ свистнуть: „Ну, вы, любезные!“ Завились саврасые кони такъ, что снѣгъ столбомъ. Смотрю, что за чудо!—свѣтлѣй стало, и дорога гладкая, какъ ледъ, и палимъ мы такъ, что духъ захватываетъ, только по лицу вѣтками стегаетъ. Ужь мнѣ жутко стало. Смотрю впередъ: гора крутая, прекрутая, и подь горой пропасть. Саврасые прямо въ пропасть летятъ. Испугался я, кричу: „Батюшки! легче, убьете!“ Куда туть, только смѣются, свищутъ. Вижу я: пропадать. Надь самой пропастью сани. Гляжу, у меня надь головой сукъ. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сукъ и повисъ. Только повисъ и кричу: „Держи!“ А самъ слышу тоже, кричатъ бабы: „Дядя Семень! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь. Съ дядей Семеномъ что-то недоброе,—кричить“. Вздудли огонь. Очнулся я. А я въ изѣ,

за полати ухватился руками, вишу и кричу ненутевымъ голосомъ. А это я все во снѣ видѣлъ.

Корова. (Быль.)

Жила вдова Марья съ своей матерью и съ шестью дѣтьми. Жили они бѣдно. Но купили на послѣднiя деньги бурую корову, чтобъ было молоко для дѣтей. Старшiя дѣти кормили Буренушку въ полѣ и давали ей помои дома. Одинъ разъ мать вышла со двора, а старшiй мальчикъ Миша полѣзъ за хлѣбомъ на полку, уронилъ стаканъ и разбилъ его. Миша испугался, что мать его будетъ бранить, подобралъ большiя стекла отъ стакана, вынесъ на дворъ и зарылъ въ навозѣ, а маленькiя стеклышки все подобралъ и бросилъ въ лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказаль, и такъ дѣло осталось.

На другой день послѣ обѣда пошла мать давать Буренушкѣ помои изъ лоханки, видитъ: Буренушка скучна и не ѣсть корма. Стали лѣчить корову, позвали бабуку. Бабука сказала: „Корова жива не будетъ, надо ее убить на мясо“. Позвали мужика, стали бить корову. Дѣти услышали, какъ на дворѣ заревѣла Буренушка, собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрѣзали на части, у ней въ горлѣ нашли стекло.

И узнали, что она издохла отъ того, что ей попало стекло въ помояхъ. Когда Миша узналъ это, онъ сталъ горько плакать и признался матери о стаканѣ. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: „Убили мы свою Буренушку, купить теперь не на что. Какъ проживутъ малыя дѣти безъ молока?“ Миша еще пуще сталъ плакать и не слѣзаль съ печи, когда ѣли студень изъ коровьей головы. Онъ каждый день во снѣ видѣлъ, какъ дядя Василiй несъ за рога мертвую бурую голову Буренушки съ открытыми глазами и красной шей. Съ тѣхъ поръ у дѣтей молока не было. Только по праздникамъ бывало молоко, когда Марья попросить у сосѣдей горшечекъ. Случилось, барынѣ той деревни понадобилась къ дѣтямъ няня. Старушка и говорить доче-

ри: „Отпусти меня, я пойду въ няни, а тебѣ, можетъ, Богъ поможетъ одной съ дѣтьми управляться. А я, Богъ дастъ, заслужу въ годъ на корову“.—Такъ и сдѣлали. Старушка ушла къ барынѣ. А Марья еще тяжелѣе съ дѣтьми стало. И дѣти безъ молока цѣлый годъ жили: одинъ кисель и тюрю ѣли и стали худыя и блѣдныя. Прошелъ годъ, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. „Ну, дочка! — говоритъ, — теперь купимъ корову“. Обрадовалась Марья, обрадовались все дѣти. Собралась Марья со старухой на базаръ покупать корову. Сосѣдку попросила съ дѣтьми побыть, а сосѣда, дядю Захара, попросили съ ними поѣхать, выбирать корову. Помолились Богу, поѣхали въ городъ. Дѣти пообѣдали и вышли на улицу смотрѣть, не ведутъ ли корову. Стали дѣти судить: какая будетъ корова — бурая или черная? Стали они говорить, какъ ее кормить будутъ. Ждали они, ждали, цѣлый день. За версту ушли встрѣчать корову, ужъ смеркаться стало, вернулись назадъ. Вдругъ видятъ: по улицѣ ѣдетъ на телегѣ бабушка, а у задняго колеса идетъ пестрая корова, за рога привязана, и идетъ сзади мать, хворостиной подгоняетъ. Подбѣжали дѣти, стали смотрѣть корову. Набрали хлѣба, травы, стали кормить. Мать пошла въ избу, разделась и вышла на дворъ съ полотенцемъ и подойникомъ. Она сѣла подъ корову, обтерла вымя. Господи, благовослови! стала доить корову, а дѣти сѣли кругомъ и смотрѣли, какъ молоко брызнуло изъ вымя въ край подойника и засвистѣло у матери изъ-подъ пальцевъ. Надоила мать половину подойника, снесла на погребъ и отлила дѣтямъ горшечекъ къ ужину.

Филиппокъ. (Бызь.)

Бызь мальчикъ, звали его Филиппъ. Пошли разъ все ребята въ школу. Филиппъ взялъ шапку и хотѣлъ тоже идти. Но мать сказала ему: „Куда ты, Филиппокъ, собрался?“ — „Въ школу“. — „Ты еще малъ, не ходи“, и мать оставила его

дома. Ребята ушли въ школу. Отецъ еще съ утра уѣхаль въ лѣсъ, мать ушла на поденную работу. Остались въ избѣ Филиппокъ да бабушка на печкѣ. Стало Филиппку скучно одному, бабушка заснула, и онъ сталъ искать шапку. Своей не нашель, взялъ старую, отцовскую, и пошелъ въ школу.

Школа была за селомъ у церкви. Когда Филиппокъ шель по своей слободѣ, собаки не трогали его, — онъ его знали. Но когда онъ вышелъ къ чужимъ дворамъ, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчокъ. Филиппокъ бросился бѣжать, собаки за нимъ. Филиппокъ сталъ кричать, споткнулся и упалъ. Вышелъ мужикъ, отогналъ собакъ и сказалъ: „Куда ты, пострѣлёнокъ, одинъ бѣжишь?“ Филиппокъ ничего не сказалъ, подобралъ полы и пустился бѣжать во весь духъ. Прибѣжалъ онъ къ школѣ. На крыльцѣ никого нѣтъ, а въ школѣ слышно, гудять голоса ребятъ. На Филиппка нашель страхъ: что, какъ учитель меня прогонить? И сталъ думать, что ему дѣлать. Назадъ идти — опять собака заѣстъ, въ школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба съ ведромъ и говорить: „Всѣ учатся, а ты что тутъ стоишь?“ Филиппокъ и пошелъ въ школу. Въ сѣнцахъ снялъ шапку и отворилъ дверь. Школа вся была полна ребятъ. Всѣ кричали свое, и учитель въ красномъ шарфѣ ходилъ по серединѣ.

— Ты что? — закричалъ онъ на Филиппка. Филиппокъ ухватился за шапку и ничего не говорилъ. — Да кто ты? — Филиппокъ молчалъ. — Или ты нѣмой? — Филиппокъ такъ напугался, что говорить не могъ. — Ну, такъ иди домой, коли говорить не хочешь. А Филиппокъ и радъ бы что сказать, да въ горлѣ у него отъ страха пересохло. Онъ посмотрѣлъ на учителя и заплакалъ. Тогда учителю жалко его стало. Онъ погладилъ его по головкѣ и спросилъ у ребятъ, кто этотъ мальчикъ.

— Это Филиппокъ, Костюшкинъ братъ, онъ давно просится въ школу, да мать не пускаетъ его, и онъ украдкой пришелъ въ школу.

— Ну, садись на лавку возлѣ брата, а я твою мать попрошу, чтобъ пускала тебя въ школу.

Учитель сталъ показывать Филиппку буквы, а Филиппокъ ихъ ужъ зналъ и немножко читать умѣлъ.

— Ну-ка, сложи свое имя.

Филиппокъ сказалъ: хве-и—хви, ле-и—ли, пе-окъ—покъ. Всѣ засмѣялись.

— Молодецъ,—сказалъ учитель.— Кто же тебя училъ читать?

Филиппокъ осмѣлился и сказалъ: „Костюшка. Я бѣдовый, я сразу все понялъ. Я страсть какой ловкій!“ Учитель засмѣялся и сказалъ: „А молитвы ты знаешь?“ Филиппокъ сказалъ:—„Знаю“, и началъ говорить Богородицу; но всякое слово говорилъ не такъ. Учитель остановилъ его и сказалъ: „Ты погоди хвалиться, а поучись“.

Съ тѣхъ поръ Филиппокъ сталъ ходить съ ребятами въ школу.

СЛАВЯНСКІЯ БУКВЫ.

Аа **Б**б **В**в **Г**г **Д**д **Е**е **Ж**ж **З**з **И**и **І**і
 Азъ Буки Вѣди Глаголь Добро Есть Живѣте Зѣло Земля Иже І

Кк **Л**л **М**м **Н**н **О**о **П**п **Р**р **С**с **Т**т **У**у
 Како Люди Мыслѣте Нашъ Онь Покой Рцы Слово Твердо Икъ

Фф **Х**х **Ц**ц **Ч**ч **Ш**ш **Щ**щ **Ъ**ъ **Ы**ы **Ь**ь
 У Ферть Хѣръ Отъ Цы Червь Ша Ща Ерѣ Еры Ерѣ

Ѣѣ **Ю**ю **Ѥ**ѥ **Ѧ**ѧ **Ѩ**ѩ **Ѫ**ѫ **Ѭ**ѭ **Ѯ**ѯ **Ѱ**ѱ **Ѳ**ѳ **Ѵ**ѵ
 Ять Ю Юсь О Я Я Кси Пси Оята Ижица

СЛАВЯНСКІЯ СЛОВА ПОДЪ ТИТЛАМИ.

Бѣгъ Богъ.	Крѣтъ Крестъ.	Оучѣль Учитель.
Бѣа Богородица.	Мѣтъ Милость.	Оучникъ Ученикъ.
Гдѣ Господь.	Прѣно Присно.	Оучницѣ Ученицѣ.
Мѣи Мати.	Сѣнце Солнце.	Архѣггѣлъ Архангелъ.
Мѣзъ Мѣсяць.	Сѣце Сердце.	Блѣженъ Блаженъ.
Небо Небо.	Сѣль Святитель.	Блѣгословенъ Благословенъ.
Нѣнѣ Нынѣ.	Трѣтъ Трисвятъ.	Воскрѣніе Воскресеніе.
Нѣа Недѣля.	Аггѣлъ Ангелъ.	Премѣрость Премудрость.
Оцѣ Отець.	Блѣтъ Благодать.	Сѣтѣкѣ Естество:
Дѣхъ Духъ.	Блѣца Владычица.	Сѣвлѣтъ Евангелистъ.
Дѣа Душа.	Мѣтка Молитва.	Іерѣлимъ Іерусалимъ.

Сѣѣ Святъ	Мѣнкѣ Мученикъ.	Крѣненіе Крещеніе.
Апѣлѣ Апостоль.	Мѣнцѣ Младенець.	Мѣрѣтъ Мудрость.
Вѣлка Владыка.	Нѣбный Небесный.	Мѣрдіе Милосердіе.
Мѣрѣ Марія.	Гѣинѣ Господинъ.	Мѣтына Милостыня.
Гѣрѣ Государь.	Дѣтко Дѣвство.	Прѣтолѣ Престоль.
Гѣжа Госпожа.	Еѣліе Евангеліе.	Прѣпенѣ Преподобенъ.
Дѣдѣ Давидъ.	Еѣпѣкъ Епископъ.	Прѣрокѣ Пророкъ.
Дѣца Дѣвица.	Крѣгитѣль Креститель.	Прѣтеча Предтеча.
Иѣмѣ Имярекъ.	Прѣнѣ Праведенъ.	Сѣенникѣ Священникъ.
Иѣль Израиль.	Рѣжтѣ Рождество.	Хрѣтѣсъ Христовъ.
Иѣсъ Иисусъ.	Стрѣтъ Страсть.	Хрѣтѣкъ Христовъ.
Трѣца Троица.	Трѣтоѣ Трисвятое.	Хрѣтѣиннѣ Христіанинъ.

МОЛИТВЫ.

Бо нма Оѣа и сѣна и сѣагѣ дѣа, аминѣ.

Слава тебѣ, бже нашѣ, слава тебѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашѣ, слава Тебѣ.

СВ. ДУХУ.

Прѣю нѣбный, оутѣшителю, дѣіе истинны, иже вездѣ сѣй и всѣа исполняай, сокровище блгнѣхъ и жизни подателю, прѣиди и вселѣса къ ны, и очисти ны, ѣ всѣа скверны, и спаси, блже, дѣшы наша.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сѣй и вся исполняай, сокровище благихъ и жизни Подателю, прѣиди и вселѣса въ ны, и очисти ны отъ всякіа скверны, и спаси. Блаже, души наша.

БОГУ ВЪ ТРОИЦЪ.

СѢ́ТЫЙ БЖЕ, СѢ́ТЫЙ КРѢ́ПКІЙ, СѢ́ТЫЙ БЕЗСМѢ́РТНЫЙ, ПОМИЛУЙ НАСЪ.

Святыи́ Боже, Святыи́ крѣ́пкїи́, Святыи́ безсмертныи́,
поми́луй насъ.

СЛАВОСЛОВІЕ СЯТОЙ ТРОИЦЪ.

СЛА́ВА О́ЦУ, и́ СѢ́НУ, и́ СѢ́ОМУ ДУ́ХУ, и́ ны́нѣ, и́ прѣ́сно, и́ во
вѣ́ки вѣ́ковъ, а́ми́нь.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и
присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПРЕСЯТОЙ ТРОИЦЪ.

Пресѣ́ла трѣ́е, поми́луй насъ: гдѣ́и, ѡчи́сти грѣ́хи́ на́ша: вѣ́ко,
прости́ беззакѡ́нїа́ на́ша: сѣ́тый, по́сѣти́, и́ исцѣ́ли́ немощи́ на́ша,
и́мене твоегѡ́ ради. Гдѣ́и поми́луй (трижды).

Пресвятая Троице, поми́луй насъ. Господи, очисти грѣхи
наша. Владыко, прости беззаконїа наша. Святыи́, по́сѣти и
исцѣ́ли немощи наша, имене Твоего ради. Господи поми́луй
(трижды).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

О́че на́шъ, и́же еси́ на не́бѣхъ, да сѣ́и́тса ѿ́ма твое́: да прї́идетъ
цѣ́ркви́ твое́: да вѣ́детъ во́ла твою́, ꙗ́кѡ на не́бесї́ и на землї́:
хлѣ́бъ на́шъ насѣ́щный да́ждь намъ днѣ́сь: и ѡста́ви намъ до́лги
на́ша, ꙗ́коже и мы ѡста́вляемъ должни́комъ нашимъ: и не ве́ди
насъ во иску́шенїе, но изба́ви насъ ѿ́ лѡ́каваго. ꙗ́кѡ твое́ е́сть
цѣ́ртько, и́ сла́, и́ сла́ва во вѣ́ки, а́ми́нь.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

СЫНУ БОЖІЮ.

Гдѣ Иисе христе, снѣ бжій, мѣткѣ рѣди пречѣтыя твоея мѣре ѿ всѣхъ стѣхъ, помилуй насъ, аминь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвѣ ради Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ помимуй насъ, аминь.

БОГОРОДИЦѢ.

Бже дѣво, радуйся, благодѣтельная мѣре, гдѣ съ тобою: благословенна ты къ женахъ, ѿ блгословенъ плодъ чрева твоего, яко спса родила еси душу нашихъ.

Богородице Дѣво, радуйся, благодѣтельная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душу нашихъ.

МЫ Т А Р Я.

Бже, мѣткѣ вѣди мнѣ грѣшномъ.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Достойно естъ ꙗко воинниѣ, блажити тѣ, кѣмъ, преносимъ блженнѣю ѿ пренепорочнѣю, ѿ мѣре бѣа нашего. Честнѣйшѣю херувѣ-

кѣмъ, и славнѣйшю безъ сравненія серафѣмъ, безъ истлѣнїа кѣа слѣ-
ка рѣждшю, рѣщшю бѣѣ тѣа келчѣемъ.

Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнїа Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.

ПРЕДЪ ОБЪДОМЪ.

Очи всѣхъ на тѣа, гдѣи, оуповаютъ, и ты даеши имъ пищу
ко бѣгобременїи: ѡтверзаеши ты щедрю рѣкъ твою, и исполняеши
всякое животно бѣгобленїа.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ
пищу во благовременїи, отверзаеши Ты щедрю руку Твою,
и исполняеши всякое животно благоволенїа.

ПОСЛЪ ОБЪДА.

Благодаримъ тѣа хрѣте бже нашъ, ѡакъ насытилъ еси насъ зем-
ныхъ твоихъ благъ: не лиши насъ и небеснаго твоего црѣствїа.

Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси
насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго
Твоего Царствїа.

ПРЕДЪ УЧЕНІЕМЪ.

Преблгїи гдѣи, ниспошли намъ бѣгодать дѣа твоего стѣгнѣ, дѣр-
ствѣющаго смѣсла и оукрѣплѣющаго дѣшкнѣа наши снлы, дабы,
кннмѣа преподаваемомъ намъ оученїю, возрасли мы тебѣ, нашемъ
создѣателю, ко славу, родителамъ же нашимъ на оутѣшенїе, црѣкн
и отчеству на пользу.

Преблагїи Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего
Святаго, дарствующаго и укрѣплѣющаго душевнѣа наши

силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возросли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

ПОСЛѢ УЧЕНІЯ.

Благодаримъ тебѣ, создателю, ꙗко сподобилъ еси насъ благодати твоеѣ, ко еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

СВМВОЛЬ ВѢРЫ.

ВѢРЮ ко единому бѣгу Оца, вседержителя, творца неба и земли, видимымъ же вѣщамъ и невидимымъ. И ко единому гдѣи Ииса Христу сина бжїа, единороднаго, иже ѿ Оца рожденнаго прежде вѣкъ вѣкъ: свѣта ѿ свѣта, бѣга истинна ѿ бѣга истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Оцу, имже вса быша. Насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія шедшаго съ неба, и воплотившагося ѿ дха сга и марїи дѣвы, и кочеловѣчшася. Распятаго же за ны при понтийстѣмъ пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго къ третїи дѣнь, по писанїемъ. И возшедшаго на небо, и сѣдѣщаго ѿдеснѣю Оца. И пакы грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егѣже црквию не будетъ конца. И къ дху сгаго, гдѣа, животворащаго, иже ѿ ѿца исходящаго, иже со оцемъ и сномъ спокланяема, и славлена, глаголашаго пррѣки. Во единѣ, съдѣю, соборнѣю и аптольскѣю црковѣ. Исповѣдаю едино крщенїе ко ѿстав-

лѣніе грѣхѣвъ. Чаю воскресѣніа мѣртвыхъ: и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единородного, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день, по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖИИХЪ.

1. Язъ есмь гдѣ бгъ твои: да не будѣтъ тебѣ бози ини развѣ менѣ.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози ини, развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

3. Не прїеман ѿмене гдѣ бѣа твоегѡ ксѹе.

3. Не прїемли имене Господа Бога твоего всуе.

4. Помни дѣнь сѹбботный, еже святити егѡ: шесть днѣй дѣлай, и сотвориши (взъ нѣхъ) всѣ дѣла твоѣ, въ дѣнь же седмый сѹббота гдѣ бѣа твоемѹ.

4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему.

5. Чти Отца твоегѡ и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

6. Не оубїй.

6. Не убій.

7. Не прелюбы сотвори.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не оукради.

8. Не укради.

9. Не послѹшествуй на друга твоегѡ свидѣтельство лѡжна.

9. Не послѹствуй на друга твоего свидѣтельства лѡжна.

10. Не пожелаи жены искреннагѡ твоегѡ, не пожелаи домы ближнагѡ твоегѡ, ни села егѡ, ни раба егѡ, ни рабыни егѡ, ни кола егѡ, ни осла егѡ, ни всякаго скота егѡ, ни всего, елика сѹть ближнаго твоегѡ.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика сѹть ближняго твоего.

	Арабскія.	Слав.	Римскія.		Арабскія.	Слав.	Римскія.
Одинъ	1	ѧ	I	Сорокъ	40	Ѡ	XL
Два	2	Ѣ	II	Пятьдесять	50	ѡ	L
Три	3	Ѥ	III	Шестьдесять	60	Ѣ	LX
Четыре	4	Ѧ	IV	Семьдесять	70	ѣ	LXX
Пять	5	Ѣ	V	Восемьдесять	80	ѡ	LXXX
Шесть	6	Ѥ	VI	Девяносто	90	ѣ	XC
Семь	7	Ѣ	VII	Сто	100	ѣ	C
Восемь	8	ѡ	VIII	Двѣсти	200	ѣ	CC
Девять	9	ѣ	IX	Триста	300	ѣ	CCC
Десять	10	ѧ	X	Четыреста	400	ѣ	CD
Одиннадцать	11	Ѡ	XI	Пятьсотъ	500	ѣ	D
Двѣнадцать	12	ѡ	XII	Шестьсотъ	600	ѣ	DC
Тринадцать	13	ѣ	XIII	Семьсотъ	700	ѣ	DCC
Четырнадцать	14	Ѡ	XIV	Восемьсотъ	800	ѣ	DCCC
Пятнадцать	15	ѣ	XV	Девятьсотъ	900	ѣ	CM
Шестнадцать	16	Ѥ	XVI	Тысяча	1000	ѣ	M
Семнадцать	17	Ѣ	XVII	Двѣ тысячи	2000	ѣ	MM
Восемнадцать	18	ѡ	XVIII	Три тысячи	3000	ѣ	MMM
Девятнадцать	19	ѣ	XIX	Четыре тыс.	4000	ѣ	MMMM
Двадцать	20	Ѣ	XX	Десять тыс.	10.000	ѣ	XM
Тридцать	30	ѧ	XXX				

КАКЪ УЧИТЬ ПО СЛУХОВОМУ СПОСОБУ.

Показать всѣ простыя изображенія буквъ и написать такія же на стѣнѣ. Называть буквы такъ, какъ онѣ обозначены въ Азбукѣ надъ буквами, и заставлятъ повторять за собою учениковъ (буква ё показывается какъ отдѣльная буква и называется ю, ы выговаривается какъ грубое и). Не дожидаясь того, чтобъ ученики выучили буквы, начинать на слухъ складывать и раскладывать тѣ слоги, которые стоятъ во главѣ 1-го отдѣла.

Учить складывать такъ: учитель собираетъ вокругъ себя учениковъ и заставляетъ читать слово ба. Ученики прочтутъ слово ба и а. Учитель спрашиваетъ: что вышло. Ученики не знаютъ. Учитель говоритъ: ба и а будетъ ба и быстро выговариваетъ: ба, и потомъ, указывая на слѣдующіе склады, говоритъ: бе-у—бу, ме-а—ма, пе-а—па, не-у—ну, заставляетъ учениковъ повторять за собой. Повторивъ такимъ образомъ слоговъ 20 на разныя гласныя, учитель говоритъ только: бе-а, и ученики отвѣчаютъ: ба. Уловленіе учениками процесса складыванья происходитъ весьма скоро, такъ что не болѣе какъ въ полчаса времени нѣкоторые ученики отвѣчаютъ вѣрно на всякія соединенія изъ согласной и гласной. Упражненіе это, чередуя его съ изученіемъ буквъ, повторяется въ первый же урокъ два или три раза. Когда учитель видитъ, что большинство учениковъ складываетъ на слухъ вѣрно, начинается чтеніе съ начала первой страницы. Читается слово: туча. Если ученики не помнятъ 4-хъ буквъ, изъ которыхъ состоитъ слово, учитель показываетъ ихъ, пользуясь словами, начинающимися съ этихъ буквъ: телѣга, утка, червякъ, арбузь, и заставляетъ читать. Какъ скоро прочтены т и у, учитель заставляетъ повторить эти двѣ буквы нѣсколько разъ, быстро одну за другою, и спрашиваетъ, что вышло? Ученики отвѣчаютъ: ту. Учитель говоритъ: помни—ту и читай—дальше. Когда прочтено ча, учитель спрашиваетъ, что было прежде, и заставляетъ повторить одинъ слогъ за другимъ такъ, чтобы ученики изъ соединенія двухъ слоговъ поняли значеніе слова. Такимъ образомъ, учитель съ перваго же урока начинаетъ и ведетъ чтеніе по книгѣ, или выписывая тѣ же слова на доскѣ, что еще удобнѣе. Самостоятельное занятіе для учениковъ, съ перваго же урока, составляетъ списыванье буквъ и прочтенныхъ словъ.

Съ перваго же или со втораго урока учитель показываетъ обратное дѣйствіе складыванью и чтенію, т. е. раскладыванье словъ на слоги и слоговъ на буквы и писаніе.

Учить раскладывать такъ: учитель говоритъ: напишемъ слово „туча“. Скажите слово „туча“ рѣже. Ученикъ говоритъ: „ту - ча“. — Во сколько разъ ты сказалъ? — Въ два. — Какія? Ту и ча. — Какъ сложить ту? Ученикъ не знаетъ, и учитель напоминаетъ, что те-у будетъ ту, и тутъ же

дѣлаетъ съ учениками на слухъ обратное упражненіе тому, которое дѣлаемо было для складыванья, т.-е. учитель самъ говорить, заставляя учениковъ повторять за собою, какъ сложить разные слоги. Какъ сложить *ба*? и самъ отвѣчаетъ: *бе-а*, какъ сложить *па*? *пе-а*. *Ма*? *ме-а*. *Ну*? *не-у*, и т. д., и, повторивъ слоговъ 20-ть, говорить только: *ту*, и ужъ ученики отвѣчаютъ: *те-у*. Тогда учитель возвращается къ слову „туча“, опять растягиваетъ его и опять спрашиваетъ, какъ сложить *ту*? Ученики говорятъ: *те-у*. Учитель заставляетъ писать, или самъ пишетъ подъ ихъ диктовку и спрашиваетъ: чего недостаетъ, чтобы было „туча“? Ученики говорятъ: „ча“.—Сложи *ча* и напиши. Прочти все вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, читаются и пишутся всѣ упражненія по порядку, передъ началомъ cadaго отдѣла, складывая и раскладывая на слухъ слоги и слова, поставленные во главѣ отдѣла.

Склады съ полугласными *ъ* и *ь* взрослымъ ученикамъ могутъ быть объяснены какъ грубое и тонкое окончаніе согласной безъ всякой гласной. Но въ большой школь и съ малыми дѣтьми гораздо проще заучиваются такъ же, какъ и обыкновенные склады. Учитель говоритъ, что *бе* и *еръ* будетъ *бъ*, *ве* и *еръ* будетъ *въ* и т. д., а *бе* и *еръ*—*бь*; *ве* и *еръ*—*вь* и т. д., выговаривая *бъ* почти какъ *бы* и *бь* почти какъ *би*, и заставляетъ учениковъ повторять за собою до тѣхъ поръ, пока они усвоятъ это соединеніе, что обыкновенно совершается въ одинъ урокъ; и тогда приступаетъ къ чтенію словъ, окончивающихся на *ъ* и *ь*.

И краткое—*й*—произносится какъ *йй* и приставляется къ сложенному слогу.

Какъ на обыкновенные склады, такъ и на склады съ полугласными дѣлаются одновременно упражненія въ складываніи и раскладываніи. Склады трехъ и четырехъ буквенные, какъ *мгла*, *ведро* и т. д., усваиваются учениками на слухъ такъ же быстро, какъ и другіе склады, и не представляютъ никакого затрудненія.

При обученіи по слуховому способу одного ученика можно выучить читать и писать въ двѣ недѣли; въ большой школь отъ 25 до 50 учениковъ выучиваются въ 6 недѣль.

Особенное удобство этого способа, кромѣ быстроты, точности и легкости для учителя, состоитъ въ томъ, что процессъ складыванія и раскладыванія на слухъ безсознательно передается учениками другъ другу, такъ что въ мѣстностяхъ и семьяхъ, гдѣ употребляется слуховой способъ, меньшіе братья и сестры безсознательно выучиваются складывать и раскладывать на слухъ, и имъ для того, чтобы умѣть читать и писать, остается только выучить буквы.



50 36.9
Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ
Л. Н. ТОЛСТОГО:

1) Новая азбука, заключающая въ себѣ: а) азбуку и первыя упражненія въ чтеніи, составленныя такъ, чтобы обученіе грамотѣ могло производиться безразлично по всѣмъ употребительнымъ какъ звуковымъ, такъ и буквослагательнымъ способамъ преподаванія, б) расположенныя по длинѣ словъ и трудностямъ чтенія басни, исторіи и сказки (болѣе ста), изложенныя понятнымъ для простолюдина и дѣтей языкомъ, в) славянскую азбуку, г) цифры, д) молитвы и заповѣди. Нѣкоторые рассказы съ рисунками. Цѣна 10 коп.

2) Первая русская книга для чтенія. Цѣна 7 коп.

3) Вторая русская книга для чтенія. Цѣна 7 коп.

4) Третья русская книга для чтенія. Цѣна 7 коп.

5) Четвертая русская книга для чтенія. Цѣна 8 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

6) Педагогическія статьи Л. Н. Толстого трехъ періодовъ (60-хъ, 70-хъ годовъ и послѣдняго времени).

7) Рассказы для дѣтей. Въ раскрашенной обложкѣ. Съ иллюстраціями.